

Иннокентий Белов

АПОКАЛИПСИС НАЧНЕТСЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

В 12:00

18+

Иннокентий Белов
Апокалипсис начнется в 12:00
Серия «Апокалипсис
начнется в 12.00», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70414888
SelfPub; 2024

Аннотация

Вы просыпаетесь и узнаете, что через четверть часа что-то произойдет. В ваш мир пришла Система и теперь приходится становиться сильнее, развиваясь – постоянно убивать. Но у тебя есть выбор. Можешь умереть. Что выберет Герой, нетрудно догадаться, в какой-то мере он оказался готов к такому выбору.

Содержание

Глава 1 ДЕНЬ, КОГДА ВСЕ НАЧАЛОСЬ	5
Глава 2 ОСОЗНАНИЕ ПРОИЗОШЕДШЕГО	26
Глава 3 РАЗВИТИЕ НА УРОВНЕ ДОМА	44
Глава 4 РАЗВИТИЕ В ПАРКЕ И ПЕРВЫЕ СПАСЕННЫЕ	61
Глава 5 ПРОЗА ЖИЗНИ, ДВИГАЮСЬ ДАЛЬШЕ	80
Глава 6 СОБИРАЮ КОМАНДУ	96
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Иннокентий Белов
Апокалипсис
начнется в 12:00

Глава 1 ДЕНЬ, КОГДА ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Что-то мне конкретно мешает спать – понял я, когда немного проснулся, повернулся на другой бок и убедился, что мешающее явление не пропало от изменившейся позы.

– Черт, я бы поспал еще пару часов точно, – подумал я, открыв глаза и подсветив экран смартфона.

11:46 – вот что я разглядел на экране и прямо расстроился.

Сегодня суббота, у меня законный выходной, поэтому я вчера замечательно погулял с приятелями в «БирХаузе» на Советской. На пол своей зарплаты погулял, хорошо, что парни скинулись деньгами мне на подарок, теперь у меня зияет не финансовая дыра в бюджете, а так себе, небольшая пропеха. Собрались по поводу моего дня рождения попить пивка и потанцевать.

Давно так уже не собирались, у всех постоянно свои неотложные дела, но и повод у меня значимый серьезно.

Двадцать пять лет – серьезная дата в жизни, есть что отметить. Место популярное, музыка веселая и заводная, компании соседок – симпатичных девчонок – вели себя достаточно раскованно. Но вроде никому из наших не повезло и не обломилось, даже именинника никто не осчастливил эроти-

ческим посещением его жилища. Я слишком напился после всех обязательных тостов, у приятелей или уже жизнь семейная, поэтому опасения спалиться присутствуют или нет свободной жилплощади, куда подругу на ночь привести. Сам я по сильной пьянке не люблю амурные дела заводить, самому смешно про такие коленца думать, когда тебя шатает и слова с трудом вылетают изо рта, все притом неправильные. И так хорошо сиделось и радовалось жизни, да я еще сам всех предупредил – на мою жилплощадь не рассчитывать сегодня ночью.

Тем более, ведь надеялся до конца, что последняя подруга навестит меня в день рождения, но что-то у нее не срослось, дочку некому оказалось пристроить на ночь, да и ладно.

Угомонились часа в четыре, уснул я в пять часов, добравшись домой пешком из центра с парой парней, кому оказалось со мной по пути. Они проводили меня до подъезда и пошли себе дальше. Такси не стал вызывать, прошелся ножками, чтобы проветрить голову и немного протрезветь.

Да и идти мне не больше километра до своего постоянного места жительства.

Лет десять назад это оказалось бы рискованным мероприятием, бродить серьезно пьяным по городу, однако за последнее время гоп-стоп или просто нападения на пьяных и прохожих почти прекратились. Горожане, в основном, превратились в приличных людей.

Во всяком случае, в центре все так и есть, вокруг в выход-

ные дни люди гуляют довольно спокойно, даже по ночам.

Что творится на рабочих окраинах и во временных поселениях, я не особенно задумываюсь, ибо там не гуляю в такое время. Все равно, лихие в прошлом парни и мужики давно сидят по вечерам в интернете: играют, читают и чатятся. Вряд ли бродят по улицам после захода солнца, сжимая кастеты и биты в потных ладонях в предвкушении встречи с богатым и денежным клиентом-фраером.

Да и камеры в центре почти везде стоят, улицы хорошо освещены светодиодными фонарями, еще и наличных в солидном количестве ни у кого в карманах больше нет, все картами рассчитываются, копят ежемесячный кэшбэк. Телефоны и карты – это все, что требуется сейчас для нормальной жизни. Ну, еще дорогие статусные часы для особенно модных граждан, подчеркивающих свой нерядовой статус.

Хорошо, что я парень не такой, попроще буду и не грущу по этому поводу.

Просто радуюсь приятной и понятной жизни, позитивно-одинокой, но с частыми гостями в моем, пусть и не очень уютном, зато отдельном гнездышке.

Уснул в пять утра, поставив графин с водой под кроватью, хотел проспать часов до двух дня, а еще лучше до четырех, чтобы состояние опьянения максимально прошло в блаженной нирване сна. Плотно закрыл шторы, чтобы не разбудило летнее солнце, включил вентилятор на минималку, убрал звук звонка телефона и приходящих на него сообщений.

Потом созвонимся с парнями и немного пивка попьем где-нибудь – такой предварительный расклад на сегодня. Может, и у меня посидим, я уже приготовился к такому повороту.

Сушняк есть, но не сильный, и я, отпив пол графина, откинулся обратно на подушку, стараясь уснуть. Дел сегодня никаких не назначено, вечером только к родителям заехать на традиционный ужин, послушать отцову мудрость и расспросы матери, как у меня с личным и когда я наконец порадую ее внуками. Отец на это посмеивается и тихонько советует мне не спешить, чтобы нагуляться, как следует, пока молодой.

Что я и делаю стабильно, с завидным для приятелей постоянством.

Мамуля шипит на него и как бы между делом интересуется, как там Анечка?

А что Анечка? Все у нее хорошо и есть наверняка какой-то пробивной парень из подающих надежды менеджеров.

Моя последняя и пока единственная серьезная подруга за всю сознательную жизнь. Мы вместе учились в областном центре в разных институтах, часто встречались в одних электричках, познакомились там же, быстро сошлись и прожили три года. Беззаботные и веселые студенческие годы, финансовая поддержка родителей, желание обрести первый опыт совместной жизни и моя свободная квартира в хорошем ме-

сте – быстро привело интересную внешне и пока еще только немного расчетливую внутренне девушку в мои объятия.

Не скажу, что это оказалась такая уж всепоглощающая любовь, присутствовал в ней и расчет, да и не я принимал окончательное решение, его приняли за меня. Осталась как-то ночевать, а утром моя подруга уже не стала спешить домой, я оказался совсем не против попробовать новый для меня вид отношений. Совместное ведение хозяйства и много частых радостей в постельных делах, с молодым-то старанием и энтузиазмом.

Три года отношений все расставили по своим местам, особенно последний, когда милая Анечка как следует поточила на моей толстой шкуре уже немного отросшие коготки для семейной жизни. Впрочем, стоило только посмотреть на потенциальную тещу и тестя-подкаблучника и все становилось ясно со своим потенциальным будущим. Такой же сценарий по жизни стопроцентно ожидает каждого смелого парня, избранника Анечки. Так мне отец и намекнул после первого же совместного обеда с семьей потенциальной невесты.

Я оказался не особенно настроенным на быстрое создание семьи, не стал очень уж так стараться, чтобы удержать подругу. Приятели – дворовые, школьные и по спорту в большинстве своем позалетали в брак и обзавелись детьми еще в восемнадцать лет или сразу после армии. Кроме тех знакомых, кто выбрал получение высшего образования как приоритет, они в большинстве своем смогли закончить институ-

ты без пеленок и визга младенцев.

Да и в карьерном смысле я не очень сильно заинтересован в продвижении на зубах к корпоративным вершинам, в отличие от той же Ани. Она осталась в большом городе, в том же областном центре, делать потрясающую по ее словам карьеру. Я же с полученной кое-как вышкой экономиста вернулся в наш стотысячный город и устроился на градообразующий завод к отцу тем же экономистом поначалу. Он там трудится одним из мастеров и может составить кое-какую протекцию своему единственному отпрыску.

Мне моя жизнь вполне нравится и, в отличие от четко настроенной на карьеру и семью Анечки, я решил не спешить в этом вопросе. Небольшая зарплата обещает со временем увеличиться, свободная квартира, твердая рука и веселый характер позволяют встречаться с девушками без особых проблем.

Одна возможная проблема – чтобы подруга не залетела, поэтому резинки обязательны к применению.

Что еще требуется для хорошей жизни в меру симпатичному парню, без особо вредных привычек?

От армии откосить не удалось, впрочем, жизненная позиция отца не особенно этому делу благоволила.

Поэтому прослужил я свой год после месяца КМБ, выступая за округ по фехтованию на саблях, как и оказалось договорено заранее с тренерами областного СКА.

Пришлось позаниматься дополнительно месяц после

большого перерыва перед уходом в армию и выгодно подать себя в глазах начальника спортивной команды округа, зато пролитый пот и потеря времени окупились сторицей. Год службы пролетел быстро и весело – я выиграл первенство округа один раз, уже среди взрослых, добавив его к своим юношеским достижениям. Правда, на России дело не пошло так уж легко, далеко там я не продвинулся.

Дальше карьеру продолжать не стал, знаю свой уровень – твердый мастер спорта, к олимпийским вершинам мне далеко по характеру и таланту. Да и такой особенной упертости в продвижении к вершинам спорта не имеется.

Поэтому то, что мне мешает спать какое-то непонятное свечение перед глазами – меня удивило и заинтересовало, пока я не провалился обратно еще в объятия Морфея. Не сразу я понял, что светящаяся надпись пропадает, когда глаза открываются и появляется, когда я прикрываю веки в своем уютном полумраке.

Всмотревшись в горящее красным объявление, я смог прочитать три строчки крупного текста и обмер:

ЧЕЛОВЕК! В ТВОЙ МИР ПРИШЛА СИСТЕМА!
У ТЕБЯ ЕСТЬ ВЫБОР – РАЗВИВАЙСЯ ИЛИ
УМРИ!

ДО НАЧАЛА ПОГРУЖЕНИЯ В ИГРУ – 13:26...
13:25...13:24...

Я перечитал надпись еще раз и понял, что ничего не понял, открыл глаза, собираясь проснуться и избавиться от на-

доедливого сна. Сразу же, как разумный современный человек, схватил смартфон и посмотрел еще раз время.

Одиннадцать часов сорок семь минут!

Интересный сон! Он предсказывает, что ровно в двенадцать часов что-то произойдет в окружающем меня мире.

Может, в пивном зале добавили в пиво какую-то химию и у меня глюки?

Хотя, зайдя сейчас в ванную, я полностью проснулся, переполненный мочевой давно уже зовет уединиться на пару минут.

Я так думал пару секунд, пока не моргнул, и снова красным мазнуло по главному яблоку. Прикрыл глаза и рассмотрел ту же надпись, только время того, когда что-то произойдет, что-то конкретно нехорошее, уменьшилось на несколько секунд: 11:05...11:04...11:03...

– Да это все реально! – адреналин в крови меня полностью разбудил именно в этот момент, я принялся судорожно одеваться.

Сразу же допил остатки воды в кувшине и метнулся на кухню к своему огромному, двустворчатому холодильнику, где вытащил заботливо припрятанную бутылку пива и, подумав, достал еще вторую. Там еще несколько штук стоит, это я припас для парней, если зайдут сегодня в гости.

Мыслится вполне бодро, однако чувство состояния похмелья явственно наличествует. Лучше его победить, чтобы дожидаться двенадцати часов утра 24 июля 2021 года в бо-

лее-менее комфортном состоянии. В самый разгул эпидемии корова-вируса, будь он неладен, везде вход в масках и требуют прививаться, на работе, кстати, тоже.

Вдруг сразу же придется помирать? Чего пропадать заранее подготовленному и охлажденному пиву?

Это даже как-то понятно и романтично, смотреть на погибающий мир, попивая солнечным днем «Жигулевское» у себя на балконе. Безо всякой лишней суеты и движений. Да, главное – не суетиться, ведь не исключено, что умрешь вспо-тевшим.

– Как раз хватит времени, чтобы выпить одну бутылку и посмотреть в телевизоре, интернете и на улице – что это такое, – разумно подумал я.

Наверно, это мой личный глюк и пока не стоит звонить знакомым и родителям, стучаться к соседям и друзьям с вопросом, что они могут разглядеть, если закрыть глаза на минуту или пару секунд.

Включил большой, сто тридцать сантиметров по диагонали экран телика и выбрал сразу же РБК, как самый серьезный канал из всех имеющихся у меня.

Ничего! Как покупать акции рассказывают, хотя на лицах ведущих заметно, что они пытаются что-то рассмотреть внутри себя. Но не могут себе позволить закрыть глаза больше, чем на секунду.

Похоже, что и им что-то такое прилетело, только под постоянным присмотром камер они находятся, люди подне-

вольные.

Тем временем загрузился компьютер, в Яндексе я ничего не увидел среди новостей. Впрочем, похоже, все началось минуты три-четыре назад и еще не успело попасть на первые полосы и голубые экраны.

«И ведь ничего и не успеет попасть», – подумал я огорченно.

В телевизор, это точно. Все новости проверяются и редактируются, в живую мало что выходит. Может за оставшиеся десять минут что-то и появится в интернете, лучше, попивая местное неплохое «Жигулевское», обновлять каждую минуту новости, авось что-то я успею прочитать до этого страшного момента, когда эта самая Система проявит себя во всей красе.

А что я могу прочитать в сети?

Советы, что делать при конце света. Типа, закрыть окна и не подходить к ним, выключить газ, электричество и воду, подготовиться к эвакуации, хотя бы в подвал своего дома и найти ключи от него. Собрать документы, ключи и деньги, аптечку еще. Продукты на неделю и туалетную бумагу, еще бутылку с водой.

Это на случай ядерного удара, хотя, если придется умирать потом медленно и мучительно в засыпанном подвале – так себе идея. Дом у меня относительно высотный, двенадцать этажей, забыл уже какой номер серии, продвинутой и комфортной для времен социализма. Построен для

ответственных работников Горисполкома и горкома партии, разбавленных нечастыми передовиками производства и редкими многодетными очередниками, как все и происходило в восьмидесятые годы, на излете правления коммунистической партии Советского Союза.

Дед работал в Горисполкоме чиновником по хозяйственной части и смог получить приличную двушку, которая мне и досталась по наследству. Больше всего я переживал после смерти бабушки, которая просто любила меня и радовалась моим успехам вместе со мной, успокаивая в случае неудач, в основном на спортивном поприще. Вот за учебу никогда не ругала в отличие от сурового деда и родителей.

– Учеба, внучок, далеко не самое главное в этой жизни. Главное – каким ты человеком и мужиком вырастешь! – так часто приговаривала она, глядя меня по голове.

Дом стоит на удачном промежутке между центром города, в основном сталинской застройки, и относительно новыми районами хрущевок и брежневок, уходящих стройными рядами к окраинам, занятым частным сектором. То есть и до центра метров пятьсот, и до плотной застройки метров пятьсот, а прямо перед моими окнами и вокруг дома раскинулся городской парк. Плохо, что магазинов не так много вокруг. Хотя, два сетевых магазина есть на расстоянии десяти минут пешком, куда я хожу за продуктами и пивом. Ночник в нашем доме тоже имеется, на цокольном благоустроенном этаже, правда, дела в нем идут так себе – цены высокие и ма-

ленький ассортимент мало кому нравятся. Хозяин, азербайджанец Мамед, выживает за счет торговли по ночам паленой водкой из-под полы.

И, наверно, чего-то еще.

Я иногда покупаю там только мелочь, обычно осенью и зимой, когда лень тащиться в ненастье и морозы к сетевым универсамам, чтобы сэкономить копеечку.

Живу только на свою зарплату – сорок тысяч с премией. Для нашего не очень большого города на Среднерусской возвышенности – вполне нормальную. Из предметов роскоши – только дорогуший холодильник, производящий на подружек впечатление космического корабля посередине обычной советской кухни и большой телик, под мерцающий свет которого так удобно производить всякие действия с молниями, пуговками и застежками девичьих одежек на широкой двуспальной кровати.

Купил эти два понтовых технических устройства в кредит, который меня дисциплинирует и наглядно показывает тем же родителям, что я куда-то двигаюсь, а не стою на месте, совсем деградируя.

Выпив за пару минут первую бутылку пива, я смог начать внятно рассуждать, что я сам лично могу предпринять, как не самый умный и не самый глупый гражданин нашего общества, только тут я наткнулся на отсутствие исходных данных.

Что за армагеддон ожидается?

Ядерная война, нападение инопланетян? Не очень похоже.

О старте баллистических и крылатых ракет известила бы система противовоздушной и прочих гражданских оборон, которую только позавчера испытывали, я сам слушал три минуты отсчет разных цифр от нуля до десяти. Да и такие технологии предупреждения внутри головы прямо перед глазами – ну, что-то совсем неизвестное.

Инопланетяне не стали бы так заморачиваться с предупреждением, хотя, кто их знает, коварных инопланетян. Эта самая Система вполне может оказаться плодами рук этих самых зеленых уродцев, которые все же добрались до нашей мирной и голубой планеты.

Решив все же позаботиться о себе и родных, я достал из шкафа и напялил горнолыжную куртку, как самую плотную и крепкую одежду из имеющихся у меня. После чего вышел на балкон квартиры, чтобы оценить сверху приход этой, так называемой Системы. Подумав, добавил еще горнолыжный шлем ярко-зеленого цвета рядом и, попивая вторую бутылку пива, позвонил отцу.

– Да, сынок! – услышал я в телефоне.

Голос у отца нетерпеливый и встревоженный.

– Пап. У вас там нет ничего странного? – взял я сразу быка за рога.

– Ты про эту надпись перед глазами? – отец сразу же ответил на мой вопрос.

– Про нее. Папа, лучше предпринять что-то. Подготовиться, – делюсь я с ним своей озабоченностью.

Раз у нас все симптомы совпадают, значит – это серьезно.

– Ерунда! Какой-то эксперимент над народом устроили! – отмахивается отец, постоянно недовольный нынешними властями, как человек социалистического прошлого.

– Папа, заряди хотя бы ружье и приготовься. Осталось пять минут, – я смотрю на экран смартфона и продолжаю: – И поставьте телефоны на зарядку!

Но слышу только подозрения в моей умственной отсталости в ответ, похоже, что отец нервничает не на шутку.

Нахожу зарядное устройство и ставлю смартфон подзарядиться, наглядно представляя, как отец посмеивается надо мной и моими опасениями.

А времени всего три минуты осталось до этих уже страшных двенадцати часов, и я начинаю мандражировать.

Читал ведь несколько книг про такие дела, в них все так и начиналось.

Сообщение, что пришла Игра или Система и все – конец света, туши свет, беги на кладбище и начинай копать себе могилу. И лучше всего очень глубокую, чтобы потом подольше вылезать, когда призовут.

Отец отключился. Надеюсь, что он проникся моими словами, достанет из железного ящика свое охотничье ружье и зарядит его. Бежать к ним не имеет смысла изначально, такси приедет через пять-шесть минут, ехать целых десять, а то и

пятнадцать минут, живут родители на другом конце города.

Да и не готов я сейчас на такие действия, нахожусь в некоторой растерянности.

Скорее всего, это какая-то шутка, проверка государством своих новых технологий на ничего не подозревающих гражданах, внезапная и беспощадная. Как тот же пресловутый кокова-вирус, просто новый уровень внедрения в сознание рядовых обывателей. Поэтому смешить народ не хочется, скоро все должно закончиться и пойдет прежняя жизнь.

Смотрю на экран смартфона, семьдесят пять процентов зарядки, вполне нормально. Если, конечно, связь останется.

Мандраж усиливается с каждой тающей секундой, я теперь ищу, что можно превратить в оружие, замечаю топор, которым рублю на балконе мясо, когда готовлю еду себе или часто приходящим друзьям. Он достаточно острый и тяжелый, чтобы рубить на чурбаке любые кости и хрящи, я сам недавно обработал его лезвие точильным камнем.

Вскоре я замечаю, что не один собираюсь дожидаться полдня и посмотреть, что он нам всем принесет. На соседнем балконе за мутным пластиком, дополнительно разделяющим нас, я вижу пару своих соседей, взрослых, лет под сорок-сорок пять. Григория и его жену Алевтину, они тоже чего-то ждут и здороваются со мной, а я с ними, когда высываюсь за край ограждения.

Отношения у нас вполне соседские: то я у них чего-то по мелочи перехвачу, типа перца или муки, то они меня о чем-

то попросят – открыть дверь сантехнику или еще какую мелочь житейскую.

Соседи видят мой смешной наряд в этот теплый июльский полдень, горнолыжные куртку и шлем и весело смеются надо мной. Григорий вообще вертит около виска пальцем, намекая, что мне пора провериться у психиатра. Чернявая, фигуристая Алевтина только заливается серебристым смехом, действуя мне на подсознание.

Ну, больше я ничего придумать не успел. Мозги после вчерашней гулянки еще туго соображают. Если случится ядерная война, толстая куртка немного убережет меня от радиации, как еще шлем от ударной волны и осколков. Немного совсем, на пару процентов если, однако, все же убережет.

Можно еще и штаны горнолыжные надеть, но я тогда совсем спарюсь, поэтому надвигаю на глаза солидные горнолыжные очки, прикрепленные к шлему через клапан и резинку. Мир перед глазами меняется, яркие солнечные лучи пропадают, теперь я шуточно пугаю соседей, подвывая и изображая непонятно что.

Балкон у меня открытый, лоджию городить я не стал, как половина соседей, зато другая половина все же загородилась от окружающего мира пластиковыми окнами и алюминиевым профилем. Солнце полдня шпарит с этой стороны и только после обеда уходит за угол дома, давая желанную передышку. Если застекляться, тогда точно кондиционер придется ставить, я пока жмочусь потратить свою месячную зар-

плату на это дело, обхожусь летом большим вентилятором.

В это время я выскакиваю с балкона обновить новости на экране компа, но ничего нового не вижу в обновлениях, время в углу экрана монитора с 11:59 меняется на 12:00, я снова выскакиваю на балкон, вытащив из зарядки смартфон и начиная снимать парк перед домом.

– Сейчас настрою первые секунды конца света, – после первой бутылки я уже выпил половину второй и теперь игривое настроение вернулось ко мне.

Прогуливаются горожане в выходной солнечный день, многие с детьми, все как обычно. Только почти все сидят в телефонах или встревоженно переговариваются по ним же. Понятно, что повод у всех один и тот же – эта странная красная надпись перед закрытыми глазами. Хотя, и так многие торчат постоянно в своих гаджетах, только сейчас все до единого этим заняты, что внушает здоровые опасения.

Проходит минута, однако ничего не происходит, я расслабляюсь, поднимаю очки на шлем и начинаю расстегивать защелку шлема под подбородком, продолжая снимать народ в парке.

Как вдруг раздается несколько криков, полных страха и ужаса, я отрываюсь от экрана смартфона, чтобы понять, что Система и правда пришла в наш мир.

И это никакая ни шутка!

Вот так, буднично и просто улетела прежняя жизнь и началась беспощадная борьба за существование!

Где-то на дороге за парком раздаются несколько длинных негодующих сигналов машин, доносятся звуки ударов при столкновении, срабатывают сигнализации, как я понимаю, стоявших на обочине машин и по одному этому понятно, что все пошло не так.

Но, мне не придется рассчитывать на происходящее вдали от дома, прямо передо мной открывается эта новая реальность, разыгрывается новый мир и его законы.

Пара пенсионеров, гулявшая рядом с молодой семьей родителей с ребенком в коляске, уже свалили коляску, бабуля как-то завалила молодую мать на землю, пытаюсь ухватить ту, наверняка, беззубым ртом. Получается у нее это плохо, девушка неистово отбивается, но почему-то не может скинуть немощную старушку с себя и при этом дико кричит, подзывая мужа на помощь. Только тому уже не добраться до нее и не помочь, дед, до этого момента едва шаркавший ногами, вцепился в него, пытается так же повалить на землю, давит с недюжинной силой, чего от него, казалось бы, решительно невозможно ожидать.

До них метров пятьдесят, что-то происходит и дальше в парке, крики раздаются отовсюду, но я гляжу только на то, что происходит передо мной, стараясь рассмотреть в подробностях все, что вижу.

Бежать я никуда не собираюсь, разобраться бы с тем, что я вижу. Несколько пар вдали катаются по земле, я наглядно понимаю, что Звиздец с большой буквы начался, если это,

конечно, не разыгрывай.

То, что это нанятые актеры, разыгрывающие представление, такая мысль сразу же улетает из головы, как только едва живой дед умудряется вцепиться зубами в руку парня, молодого отца, по-видимому совсем не знакомого с какими-то боевыми искусствами или простой борьбой, чтобы вырвать кусок мяса из запястья. Парень кричит как-то безнадежно, похоже, что отказывается от борьбы, падает на колени и, как я понял, собирается пожаловаться своей изнемогающей в схватке жене, пытаясь показать ей рану, нанесенную сумасшедшим дедом. Только той тоже не до мужа, бабка навалилась на нее сверху и пытается так же добраться до горла. Зато дед с безумным видом проглатывает вырванный кусок мяса и энергично валит парня на бок, вцепляясь в подставленную шею.

– Началось, – бормочу я, до самых пяток ошеломленный разворачивающимся передо мной апокалипсисом.

Что там происходит дальше, я не вижу, так как крик раздается совсем рядом, я поворачиваюсь к соседнему балкону, заглядываю туда и с понятным ужасом вижу, как Григорий грызет выставленную перед его лицом руку жены, она пытается вырвать ее из его рта и бьет его чем-то, какой-то посуды по голове. Сам он тоже очень противно визжит, но руку не отпускает и прямо грызет ее недавно вставленными, кстати, зубами, которые он оформил в кредит. Насколько я знаю, на несколько лет, по совету своей супруги, поэтому те-

перь рвет куски мяса с кожей гораздо эффективнее, чем мог бы это делать своими старыми зубами.

Если происходящее в парке меня потрясло очень сильно, наверное, что из-за легкого опьянения и то, что алкоголь лег на старые дрожжи, то уже эта картина происходящего в трех метрах непосредственно от меня проморозила до корней волос и придала импульс причастности к тому, что я наблюдаю вокруг. Состояние похмелья вылетело от адреналина в крови сразу же.

Тут я уже обязан вмешаться, как нормальный мужик, за свою соседку, поэтому высовываюсь за перила балкона, огибаю разделяющую нас сетку из черных железных прутьев, прикрытую полупрозрачным пластиком и метко бросаю полупустую бутылку из-под пива в затылок соседа, попадая прямо доньшком. Профессиональная способность попадать, куда я приметился рукой, даже в такой пронзительно ужасный момент меня не покинула. Попал точно в затылок тяжелым доньшком, заставив того даже пошатнуться и повернуться ко мне.

В этот момент я просто обмираю от ужаса и внизу живота у меня тяжелеет. Кажется, я могу обмочиться прямо здесь и мне не будет стыдно перед соседкой, которую иногда представляю в своей кровати совсем голенькой и покорно-ласковой.

С незнакомого мне теперь лица соседа, взрослого сорокапятилетнего мужика на меня беспощадно смотрят белесые

буркалы, как бы залитые прокисшим молоком или таким же гноем, из его рта течет кровь, видны куски кожи с остатками мяса, которые он пережевывает, не переставая.

Глава 2 ОСОЗНАНИЕ ПРОИЗОШЕДШЕГО

Под этим взглядом мне становится до ужаса жутко, полная невозмутимость теперь очень страшного соседа и то, как он внешне безразлично перенес серьезный удар по затылку, меня просто вымораживают.

Он даже не сказал ни слова! Не покрыл меня матом, вообще ничего не произнес. За такое-то дело, как получить бутылкой по башке, он бы меня сразу убил без разговоров! Ну, отлупил бы знатно, до потери пульса, уже бы лез через ограждение, чтобы сжать мне шею со всей своей немалой силой.

А что, что он творит среди бела дня на моих глазах, ничуть этого не стесняясь? Рвет зубами руку жены и активно пережевывает ее мясо? Особенно пугает то, что пережевывает с видимым удовольствием!

– Ты что, охренел? Какого черта ты творишь, Григорий? – ору я, только ни малейшего понимания не вижу в белесых зрачках.

Он меня просто не узнает, как мне кажется, тупо пялится на меня, и все.

Это я пытаюсь обозначить свою гражданскую позицию по отношению к непотребству соседа.

Ну, такой произвол по отношению к женщине терпеть нельзя, однозначно.

Правда, тут и грань тонкая, если активно лезть в супружеские отношения, можно и по уголовке пойти, когда супруги помиряются. А они точно помиряются, если конечно у Григория пройдет эта белесая хрень в глазах.

А вот если не пройдет, то хрен его знает тогда.

«С другой стороны, когда соседи помиряются, порванная рука будет твердым доказательством насилия, в отличие от рассосавшихся и исчезнувших синяков», – успевает мелькнуть в голове мысль-оправдание.

Алевтина в это время распахивает прикрытые от ужаса глаза и пытается убраться подальше от мужа.

Она уже все поняла, что это не шутки и не представление, голая рука обглодана до кости новыми острыми зубами, плитка на балконе в крови, я даже немного удивлен, почему она еще в сознании после такого нападения. То, что халат раскрылся по пояс и сочная, полная грудь вываливается из него, она не замечает, начинает карабкаться на ограждение балкона, так как бывший человек и бывший муж перекрывает ей проход к двери и вообще уже плотно зажал ее в углу.

Лицо ее окаменело от ужаса и я не могу понять, что она хочет сделать, меня она не видит и не подает никаких сигналов насчет помощи или чтобы я отвлек мужа еще немного от нее.

Кажется, что она в шоке, просто не способна о чем-то сей-

час думать или общаться со мной.

Я пытаюсь помочь ей, кричу на Григория и замахиваюсь на него левой рукой, так как правой держусь за решетку, привлекая на какое-то время его внимание. Только раненая женщина не может никуда деться от него. На что она рассчитывает — я не знаю, ведь за их балконом нет другого укрытия. Что она сможет поделаться с порванной до локтя рукой, я не понимаю. Похоже, что и она не знает, что сейчас делает, просто пытается убраться от мужа подальше, убраться неважно куда, может хочет попробовать спрыгнуть вниз на другой балкон.

Рискованное дело для такой женщины, совсем далекой от спорта.

Сосед пока смотрит на меня, совсем не моргая, слюна с кровью стекают по подбородку, все же удар пришелся ему удачно по голове, выбил на несколько секунд из нового мира, из новой реальности, в которой он теперь питается мясом живых людей.

И пока он находится в полных непонятках. Забыл, что ли, кто он такой?

Кто-то из книжных героев наверняка схватил бы топор и прыгнул разбираться к соседу на балкон, только я откровенно в ужасе от такой перспективы, особенно чтобы приближаться к нему. Еще два вопроса меня очень волнуют в данный момент. Передается ли такое поведение и белесые лупанки с укусом или просто попаданием его слюны? И не

снится ли мне весь этот треш? Какие запрещенные вещества могут вызывать такие глюки?

Да я же не пил ничего, кроме пива в баре! Может, пиво оказалось просроченное?

Когда порублю топором Григория, если порублю, конечно, в основном – с испуга, не проснусь ли я в ужасе над его телом или просто очнусь от морока после кровавого убийства?

И та же Алевтина станет требовать в суде высшей меры по отношению ко мне, кровавому душевнобольному маньяку за зверское убийство любимого мужа.

Вообще женщина она еще в самом соку, я несколько раз умудрился подсмотреть ее полуголой на балконе и наслушался их долгих стонов, крайне возбуждающих в любое время суток, когда у Григория появлялось желание. Пришлось пару раз громко закрыть свою дверь, чтобы соседи стали заниматься сексом за закрытой у себя дверью. Не возбуждая меня и не заставляя прибегать к радикальным мерам снятия напряжения и давления – довольно частым случаям у молодых парней с богатым воображением при относительно одинокой жизни.

Алевтина после каждого такого случая с интересом смотрела на мое лицо при встрече. На самом деле, я бы с удовольствием заменил ей пропавшего уже совсем для семейной жизни супруга, особенно долгими зимними вечерами. Хотя бы в своих мечтах, только сейчас я совсем не готов ра-

дикально менять свою и ее жизни. Как-то не до этого стало внезапно, за всего одну минуту.

Поэтому я не тянусь за топором и жду, что будет делать сосед, не собираясь пускать его на свой балкон однозначно. Но и размахивать топором на чужой жилплощади ни за что не стану, вмешиваясь в личные отношения соседской семьи с угрозой убийства.

– В конце концов, это их личные проблемы, меня не касаются так конкретно, пусть полиция разбирается с домашним насилием, а я окажусь просто свидетелем, – уговариваю себя, понимая внутри, что несу откровенный бред.

Крики тем временем внизу все усиливаются, дедок жрет парня совсем как дикий зверь, вырывая куски из его шеи, но происходит это действие не прямо передо мной. Я не могу разглядеть, что у него с глазами, чтобы точно убедиться, что мир сошел с ума, а мертвые питаются от живых, как предсказано в одном из романов про зомби-апокалипсис.

Зато молодая женщина смогла все же отбиться от бабки, вскочила на ноги, выхватила ребенка из коляски и убежала из парка, в ужасе размахивая одной рукой. Бабка огорченно потрясла башкой и побежала следом за ней к выходу из парка.

Да ей не восемьдесят лет, как по внешнему виду, если присмотреться, а дай бог – шестьдесят, так уверенно она бежит вдогонку за матерью и ребенком.

А дед как-то стал более ловкий, что ли, и более энергич-

ный, как мне кажется, легко как-то слишком перемещается на четвереньках и треплет тело парня, как заведенный.

— А нет, не убежала, черт возьми, — чертыхнулся я про себя, заметив, что бегущую мамочку перехватил кто-то из новых посетителей парка, прибежавших странной, дерганой походкой на раздающиеся крики ужаса. Женщина, не глядя, влетела, прямо в расставленные руки, и они покатались по земле вместе с нападавшим, оставив выпавшего ребенка подскочившей сзади бабке.

Что там стало с ними дальше, я не смог больше на это смотреть, остановившийся и замерший на какое-то время сосед вернулся к своей, теперь уже обычной, бытовой жизнедеятельности для поглощения ближних своих. Расслышав, как застонала неуклюже перебирающаяся за ограждение балкона жена, попробовав схватиться погрызенной рукой за что-то, Григорий мгновенно развернулся и, выставив обе руки вперед, кинулся к своей недоеденной жертве, в прошлом — сильно любимой жене, по три раза на дню любимой, насколько я помню.

Он заслонил широкой спиной от меня произошедшее, поэтому я так и не понял, сама ли отпустила руки Алевтина или он сбил ее своим телом с неудобной позиции. Она просто упала плашмя на бетонное основание вокруг дома после секундного полета и осталась лежать там, вокруг головы начало быстро растекаться пятно крови.

Насколько я это мог рассмотреть одним глазом, вторым я

гляжу на соседний балкон, боясь потерять Григория из виду.

Григорий перевесился вниз, тоскливо простонал и застыл в этой позе, пожирая уже только взглядом, одним только взглядом тело своей бывшей жены. У меня мелькнула надежда, что он прыгнет за ней следом и избавит меня от ужасного соседства. Но какой-то инстинкт самосохранения у него, похоже, еще остался, поэтому он только подвывает и тарашится вниз, как будто горюет о своей безвременно погибшей супруге.

Все же мы живем на восьмом этаже и вся территория под балконами с нашей стороны забетонирована. Как и парковка для машин блатных жильцов, стоящих всего в пяти метрах от стены дома, сейчас уже почти пустая. Поэтому легко отделаться только ушибами при падении не получится. Что понимает даже такой тупой зомби, хотя и при жизни сосед не производил впечатления особо умного человека. Алевтина выглядела поумней и более развитой, однако неудачный выбор мужика и пришедшая в наш мир Система отправили ее красивое тело на тот свет.

Хотя, как знать, не повезло ли ей сейчас? Так быстро и сразу избавиться от ужаса новой жизни!

Немного тебя погрызли и все, ты уже в раю, если он есть. Вот тогда я в первый раз назвал изменившихся людей этим словом – зомби. Не очень толерантным, но я подумаю об этом потом. Если выживу сегодня и еще хотя бы завтра. Черт, отойти далеко от балкона и закрыться в квартире я

боюсь, пластиковая дверь ненадолго задержит крепкого мужика, которым Григорий казался еще недавно, если он переберется через ограждение. При закрытии она сильно скрипит, уже провиснув на петлях, я же не хочу привлекать внимание соседа ни за что на свете, пусть висит вниз головой дальше, негромко урчит и постанывает.

Я отвлекся от него и, не понимая, что делаю, нажал на экран смартфона, собираясь позвонить родителям, чтобы узнать, только ли у меня творится под балконом такой треш или это уже всеобщее явление. Крики людей, пытающихся спастись и рычание новых любителей человеческого мяса раздаются по всему парку, пока они отвлекают Григория, алчущего мяса живых. Поэтому я со своими тихими шагами и попыткой позвонить пока не привлек внимание обратившегося в какого-то вервольфа соседа.

– А ведь с ним точно придется что-то решать, – понимаю я.

Он сам по себе не рассосется, крепкий мужик на сто килограммов. Никуда не денется и скоро обратит внимание на соседний балкон. Впрочем, если не шуметь совсем и спрятаться в квартире, может и не обратит.

Звонок проходит, только ответа на него нет и предчувствие чего-то страшного охватывает меня.

Я звоню снова и снова, только ответа все равно нет, крики в парке не уменьшаются. Там все так же кто-то кого-то ловит и загоняет дергающейся походкой. Звуки сирен из-за парка

продолжают раздвигать воздух, но сильных ударов сталкивающихся автомобилей больше не слышно.

Вдруг Григорий взвыл особенно тоскливо, сползши вниз как можно дальше по решетке ограждения, я тоже выглянул вниз и мне стало совсем дурно. Пожилая восточная женщина, работавшая продавщицей в магазинчике, выбралась на улицу, по лестнице спустилась вниз и теперь азартно грызет мою мертвую соседку за шею, встав на четвереньки, как собака.

Почему-то именно эта сцена уверила меня окончательно, что мир изменился вокруг навсегда, теперь моя жизнь только в моих руках. Может, я еще успею к родителям, куда мне захотелось попасть больше всего на свете в эти минуты.

Спрятаться от этого ужаса, чтобы мама приласкала и успокоила своего сына...

Придется постараться и поспешить, чтобы застать их живыми. Хотя, теперь не знаю...

Связь еще есть, но они не отвечают на звонки, сами не перезванивают и самые дурные предчувствия охватывают меня...

Вырвав кусок мяса из сдобного тела Алевтины, продавщица подняла лицо кверху и, как мне показалось, уставилась на меня такими же белесыми глазами. Я шарахнулся от этого взгляда к двери и сбил пустую бутылку из-под пива, которая громко запрыгала по выложенному плиткой бетонному основанию балкона.

«Блядь! Только не это!» – мелькнула у меня мысль, но я уже понял, что мой вызывающий перформанс не прошел незамеченным соседом, который повернул голову и разглядел меня с наружного угла своего балкона.

Он как-то неуклюже переполз, переместился и соскочил на пол. После чего вытянул руки в мою сторону, прошел расстояние до разделяющего наши соседние балконы ограждения с пластиком и уцепился за него, закидывая достаточно неловко ногу на мою сторону, зато очень целеустремленно. Теперь я у него иду первым блюдом на обед, судя по его настроению и нежному повизгиванию.

– Пошел на хрен, мудака! – заорал я изо всех сил, пытаюсь голосом испугать соседа, но только воодушевил его своими паническими нотками в голосе.

Он даже весело заурчал, с понятным интересом таращась реально высасывающими из меня мужество буркалами.

Бывший человек, в общем-то неплохой по жизни сосед Григорий упорно лезет на мою сторону и вскоре полностью переместится сюда. Что-то внутри меня подтолкнуло решать проблему до ее появления, то есть, до полного появления наглого соседа, неугомонного любителя человеческого мяса, на моей стороне. Пока он висит на руках и как-то неуверенно перебирает ногой, пытаюсь нащупать опору под нее – это лучшее время, чтобы отправить его вниз. На встречу с безвременно ушедшей от него Алевтиной. На которую теперь целиком претендует продавщица нашего убогого магазинчи-

ка.

У меня едет крыша от таких моментов, стремительно врывающихся в мозг, которых просто не может быть в моей жизни!

Сомнения в реальности происходящего у меня все равно присутствуют, я пока определенно опасаюсь совершать поступки, переводящие меня однозначно за черту закона.

Поэтому подхватываю одновременно топор и бутылку-предательницу, сразу же отправляю ее в голову Григория мощным замахом, желая обойтись легкими телесными, типа, сотрясения мозга, если наш небольшой междусобойчик когда-нибудь дойдет до рассмотрения мировым судьей.

Пока без применения аргумента в виде острого лезвия топора.

– Судьей, которого теперь жрут прокурор с секретаршей, наверняка, – успел подумать я. – Или он их, что тоже вполне реальный вариант. Хотя, сегодня же суббота, все отдыхают в госорганах.

С расстояния в метр я попал как надо – прямо в лоб, прямо доньшком, смог затормозить бывшего человека и соседа на последнем рубеже своей собственности.

«Ценное наблюдение», – подумал я, замечая, что удары по голове заставляют впадать в ступор бывших людей, мгновенно превратившихся в страшное неизвестно что.

Не знаю про всех точно, но с моим соседом Григорием это точно работает.

Только крепкие руки соседа не разжались, к огромному моему сожалению, тело осталось висеть почти полностью за краем балкона, одна нога закинута на мою сторону и Григорий не отправился вниз. Бутылка не разлетелась вдребезги о крепкую кость, только гулко ударила и разбилась уже внизу об асфальт.

Зато с левой стороны от себя я слышал знакомое уже урчание, фанера, разделяющая меня с другим балконом и защищающая по утрам от солнца, оказалась выдрана за один рывок и теперь уже другой сосед, дядя Леня, старый приятель моего деда, такими же точно белесыми зрачками уставился на меня.

Вообще, жена у него есть, почему он один остался в квартире и теперь конкретно заинтересовался мной – я не знаю. Наверно, она осталась на даче или бродит по комнатам, осталась заперта в туалете или в ванной, не может сама оттуда выбраться.

Не мое это дело, где загуляла баба Валя, вот дядя Леня – точно новая проблема.

Неужели мне придется и его убить?

Хорошо, что дед про такой поступок не узнает и похоже, что все кто умерли до сегодняшнего дня – счастливчики и им крупно повезло! Теперь хоронить никого не будут, пока что-то не случится. Станут просто доедать.

– Окружают, твари, – громко пробормотал я, вызвав радостное оживление со стороны заслуженного пенсионера,

приникшего к решетке, снова заурчавшего и выпроставшего свои руки в мою сторону на целый метр.

– Выросли они, что ли, у него?

Пришлось отшагнуть и приблизиться к замершему Григорию, только этот вынужденный поступок снова оживил его. То ли время ошеломления ударом прошло, то ли близость к жертве действует, как энергетик на зомбаря.

Еще пара секунд и большая часть тела Григория окажется на моей стороне и запахнет бесперспективной для меня рукопашной!

– Я потом про это подумаю, – пообещал я самому себе и махнул топором по выставленной коленке Григория.

Лезвие еще достаточно робко врубилось в кость на пару сантиметров, от удара нога соскользнула обратно за ограждение, и все.

Никакого визга от боли и плача по пострадавшему колену! Ничего такого!

Григорий только еще гораздо сильнее заурчал и принялся хватать меня одной рукой, прикрывая пострадавшую конечность от нового удара.

На этот стон отозвался дядя Леня и еще несколько голосов ниже и выше моего балкона, я просто похолодел, понимая, что на меня навелись все те, кто превратился в зомби и остался один в квартире. Все те, у кого есть балкон и кому некого тихонько поедать в тишине изолированной жилплощади. Такие тоже наверняка окажутся и в гости придут-при-

ползут обязательно, только доев сначала тех, кто остался рядом, и став при этом серьезно сильнее.

Как должно оказаться по смыслу, убивая или поедая – развиваешься, у каждой ветви теперешней эволюции свой путь развития. И они сходятся только в случае попадания на обед к радикально изменившемуся населению.

По проекту нашего дома сплошная гроздь балконов идет с шестого до десятого этажа, по четыре в ряд, то есть, всего двадцать штук довольно тесно собраны на этой стороне дома, впрочем, как и с той стороны. Вот все одинокие, неизвестно во что обратившиеся соседи и вышли на свою домовую собственность, внимательно прислушиваясь к крикам из парка и вкусным запахам в их извращенном теперь понимании.

Не знаю, смогут ли они открыть двери и выйти в коридоры на этажах, насчет такого момента мне еще только предстоит узнать. Но сейчас я в серьезной опасности, мне придется потеть в теплой куртке и в шлеме, защищая руки и голову от цепких лап зомби. А они цепкие очень, судя по деду и бабке, напавших на семейную пару в парке.

Дядя Леня продолжает так же пытаться дотянуться до меня через решетку и пока не опасен в своем наивном стремлении пробраться сквозь нее. Зато Григорий решил прекратить беспонтовые пятнашки и с решительным видом перекинул ногу на мою сторону, оказавшись ко мне влоборота спиной, пока собирается достать, причем довольно неуклю-

же, вторую ногу из-за ограды.

Кажется, не время думать о пределах необходимой и оправданной самообороны, пора спасать единственную жизнь, дарованную мне Господом, теперь окончательно решившим оставить этот мир!

– Была-не-была! – я размахнулся топором и врубил его в шею Григория, доверчиво подставленную мне под удар.

Шея оказалась перерублена на треть, этого вполне хватило, чтобы Григорий перестал цепляться за ограду и молча упал вниз. К своей бывшей жене, как я успел посмотреть. Жалко, что не долетел до раскинувшейся рядом продавщицы, полуметра не хватило. Придавил бы ее как следует.

Похоже, как во всех романах о зомби-апокалипсисе, уязвимое место – мозг, спинной и еще тот, что в черепной коробке.

Придется про этот момент помнить и не рубить тупо мясо, так что пока я на достаточно защищенной позиции и мои соседи не смогут одним прыжком добраться до меня. Еще не прокачались для таких подвигов.

А соседи уже начинают понемногу собираться в гости ко мне, из-за балкона за дядей Леней уже кто-то пробирается, пока сам сосед безбожно тупит, все так же стоя, прижавшись лицом к решетке и пуская слюни в мою сторону с негромким урчанием...

Как они будут взаимодействовать, когда окажутся рядом и есть ли разница для зомби, чье мясо поглощать – такой, кста-

ти, вполне своевременный вопрос возник в голове, поэтому я принялся внимательно наблюдать за обоими соседями.

Да, что там с Григорием, как там его по отчеству, я выглянул сначала наверх, не летит ли ко мне кто-то из соседей сверху, убедился, что пока никого не видно и посмотрел вниз. Сосед упал так же неудачно, как и его жена, приложился плашмя и кровь тоже растекается под головой.

И тут меня пробил по всему организму сладострастный импульс, чем-то похожий на оргазм и красные буквы, пропавшие было в двенадцать часов, снова вспыхнули перед глазами.

— Черт, — от неожиданности я, похоже, потерялся на пару секунд в пространстве и времени, потому что шустро перебирающий руками и ногами сухенький пожилой мужчина — сосед, с которым я только здороваюсь на этаже и в лифте, как-то внезапно уже продвинулся к моему ограждению балкона.

Он обошел дядю Леню и только всхлипнул в его сторону, кажется, как-то обозначив себя и то, что я его законная добыча на данный момент.

Короче, он первый в очереди на мое тело! И на молодое мясо, на все семьдесят пять кило претендует и скидки никакой не даст!

Дядя Леня сразу же сдвинулся к ограждению, похоже, что торопится перелезть через него и двигаться ко мне вторым номером.

Теперь и он разглядел ближайший путь к моему молодому организму! Не сразу как-то разглядел и это радует, похоже, они достаточно тупые с самого начала перерождения.

Неужели мне придется еще больше залезать в это поле правового беспредела? Отправляя хороших и очень хороших в прошлом людей на бетон под моим балконом? Хотя, после Григория терять больше особенно нечего...

Когда дальний сосед уцепился за ограждение уже моего балкона, я первым ударом отрубил ему одну из кистей, не полностью, конечно.

Все же решил проверить его реакцию на тяжкие телесные, прежде чем переходить к групповому убийству.

Такого навыка в работе топором у меня еще нет в отличие от привычной сабли, поэтому пришлось нанести еще один удар по пострадавшей кисти, чтобы зомби перестал совсем рассчитывать на нее, теперь цепляется только одной своей рукой за ограждение. Никаких звуков, кроме урчания он не произносит, и я никак не могу понять, испытывает он боль при таких серьезных ранах или нет, стоит ли рассчитывать на такое воздействие вообще.

Пока я раздумывал секунду, не дать ли новому агрессору обухом топора по лбу, чтобы проверить эффект ошеломления уже на нем, сильно пожилой мужчина перекинул ногу через мешающее ему ограждение, сам удобно прилег на него, я снова сильно рубанул его по шее, как до этого Григория, только теперь почти отделив голову от шеи.

Зомби упал вниз рядом с первым телом, а меня снова пронзил тот же импульс, после которого снова мигнула красным надпись перед глазами. Очень хочется посмотреть, что мне написала Система и как отблагодарила за смерть двоих зомби, что мне перепало по ее алгоритмам, только за время моего провала в это странное удовольствие, дядя Леня уже добрался до места падения своего соседа и настойчиво лезет ко мне. Теперь я должен встретить и его должным образом.

С этим другом деда проблем не случилось, похоже, что начинающие зомби опасны только при близком контакте и борьбе на голых руках, поэтому третий сосед полетел безропотно вниз, когда новый оргазмический импульс пронзил меня на пару секунд.

Глава 3 РАЗВИТИЕ НА УРОВНЕ ДОМА

Прошло не больше десяти минут после обозначенных Системой 12:00, когда начался апокалипсис, а я уже натворил бог знает на сколько лет одиночного заключения, если размышлять нормальными человеческими нормами. Хорошо, нормальным людям пока не до моих поступков и их справедливой оценки. Спасаются изо всех сил, а некоторые совсем отмучились уже.

Одни зомби вокруг меня оказались, все из пожилого населения, как и в парке, насколько я смог все рассмотреть.

Кому повезло, те смогли убежать из парка, только куда, вот вопрос?

Дома их поджидают такие же соседи, которые не успокоятся. Пока не выцарапают сладкое мясо из-за железных дверей, какими бы они крепкими ни казались хозяевам.

Я хоть и не очень еще пришел в себя от происходящего, но адреналин в крови находится на постоянно высоком уровне, поэтому кажется как-то незаметно для сознания прошло убийство соседей, смерть Алевтины, отца и ребенка из молодой семьи, которое прошло перед моими глазами.

После одного такого события я должен думать только о нем, но тут столько навалилось разного, что отреагировать

на все по отдельности не получается.

Сначала больше всего на меня повлияло появление обратившейся продавщицы и ее откровенно ужасный пир под моим балконом, который все продолжается, как я вижу. Потом уже новые события перебили эту картинку, которая теперь кажется почти милой и пасторальной по сравнению с бойней на моем балконе.

Что, интересно, случилось с моими урчавшими соседями?

После того, как упали вниз дядя Леня и его сосед, больше ко мне никто пока не торопится.

Похоже, что новые крики и стоны из парка перебивают внимание обратившихся. Без новых возгласов с моей стороны и урчания обращенных на меня лично, ко мне больше никто не полезет. Но крики в парке постепенно стихают, оставшиеся в живых разбежались по домам и убежищам, несколько обратившихся пожирают своих жертв без особых комментариев, только завтра они станут гораздо опаснее, если все пойдет как и обычно в таких случаях.

Обычно это не значит, что я знаю про такие дела точно, но несколько подобных книжек успел прочитать на работе с немалым удовольствием, некоторые – захлеб.

И какое-то представление имею, как мне кажется.

Пока я зашел обратно в комнату и продолжил звонить отцу, не получая ответа. Потом звонил матери, тоже без результатов, своим друзьям, вот теперь успел перекинуться па-

рой слов с Костяном, который сообщил мне, что они с сестрой и ее детьми заперли сошедшего с ума отца в комнате, он все время ломится в дверь и скоро вырвется. Мать у него ушла на рынок и пропала, трубку не берет.

– Еще у нас большой пожар в одной из квартир и никто не приезжает тушить! В пожарке трубку не берут! – успел рассказать он мне и бросил, что дверь вот-вот рухнет и ему некогда разговоры разговаривать.

Да, двери между комнатами зараженных не остановят, на них нечего надеяться.

Точно, одно из страшных последствий прихода Системы – это пожары везде, из-за поставленных на плиты кастрюль и сковородок, которые теперь некому выключить и затушить. Стоит помнить об этом и держать ушки на макушке. Пожар в любой квартире дома, даже не именно под моей или рядом, сделает проживание здесь проблематичным, пропадет электричество в доме, после чего он станет непригодным для жизни. Придется перебираться в частный сектор или те же гаражи. Хорошо, что у меня есть ключи от отцовского, ну это пока на совсем крайний случай.

В любом случае комфортное проживание в доме с электричеством, горячей и холодной водой и смываемым унитазом может надолго не затянуться. Еще куча тел валяется внизу, да и по квартирам много кого доедают соседи, чтобы потом начать активно интересоваться новым мясом, заметно усилившись и став гораздо опаснее.

Теперь первым делом стоит проверить, что мне накидала Система, если это конечно она инициировала эти красные вспышки.

Закрываю глаза и вижу первые сообщения:

Вы участвовали в уничтожении зараженного первого уровня в личном контакте на 80 %.

Ваш уровень – ПЕРВЫЙ.

Увеличивайте свои навыки. Вам доступно три из них:

СИЛА 1/8

ЛОВКОСТЬ 2/8

ЭНЕРГИЯ 1/8

Вы уничтожили зараженного нулевого уровня в личном контакте,

ваш РЕЙТИНГ 6 %

Вы уничтожили зараженного нулевого уровня в личном контакте,

ваш РЕЙТИНГ 12 %

Вот, что-то стало понятнее, у Системы есть свои принципы в раздаче бонусов и очков. Попробую прикинуть, что все это значит, пока есть пара свободных минут.

Интересно, как я быстро поверил в Систему и то, что теперь именно она управляет нашим миром.

Не Президент и не Главнокомандующий, даже не губернатор области и не мэр города.

Ловкость у меня особо отмечена, это вполне понятно, это

мое особенно сильное качество, без нее в фехтовании точно делать нечего. То есть, можно и так заниматься, но область выиграть не получится. Система достаточно понятно отметила мою подготовку именно в этой дисциплине из трех пока возможных навыков.

Доступно три основных, судя по названиям, навыка, значит со временем появятся еще, но и эти достаточно интересны для меня. Сила, Ловкость и не совсем понятная Энергия – неплохой набор, есть куда расти еще.

Григорий стал уже не таким нулевым по уровню зараженным, успев погрызть руку жены и доведя ее до смерти.

Я не смог убить его самостоятельно, смерть пришла к нему после соприкосновения с бетонной парковкой, но перерубленная на пару сантиметров шея принесла мне восемьдесят процентов бонусов от его смерти, если так можно сказать про мертвое тело. Только этих процентов хватило, чтобы я классифицировался как игрок с самым начальным уровнем, впрочем, как и Григорий, немного только погрызший руку супруге и тоже перешедший из состояния нулевки на первый уровень.

Впрочем, оказалось ли тело окончательно мертвым или это такая разновидность заражения, отсутствие реакции на рубящие удары топором, крайне болезненные в обычном состоянии раны?

Не знаю, хотя это очень важно знать. Что там чувствуют зараженные в такой момент?

Нет, что они чувствуют – наплевать, похоже, что болевые ощущения у них отключены совсем.

Следующие соседи оказались нулевыми зараженными по уровню и принесли мне немного очков, судя по тому, что рейтинг поднялся всего на двенадцать процентов.

Значит, мне придется убивать часто или как это действие теперь назвать, чтобы двигаться вперед.

Чтобы понять, сколько придется убить зараженных, чтобы перейти на следующий уровень, придется немного экспериментировать на балконе. Шуметь и кричать, привлекая внимание обратившихся соседей, чтобы понять, полезут ли они ко мне в гости.

На балконе я почти ничем не рискую, но и процентов-бонусов получаю немного, настоящая результативная охота ждет меня в парке. Зараженным, уже минимум первого уровня, потребуется несколько часов, чтобы серьезно обглодать тела своих жертв, учитывая, что челюсти у них пока обычные человеческие.

Только тяга к мясу своих жертв и настойчивость в его добывании – совсем не человеческая.

Единственно, в кого они превратятся через эти несколько часов?

Еще не очень понятны слова про личный контакт. Получается, что есть разные уровни контакта с зараженными. Имеется в виду, что огнестрел и может еще те же арбалеты или луки, возможно, отличаются от ножей и топоров по при-

носимым процентам рейтинга?

Хотя, есть возможность сразу раскрыть себе глаза на получаемое количество очков рейтинга и что такое – личный контакт?

Стоит только побывать в соседней квартире и посмотреть, как жили мои соседи, ведь именно под их балконом копошится та самая продавщица. Не собираясь никуда уходить от своей жертвы, пока на той имеется свежее мясо.

Ну, Алевтина казалась мне очень фактурной женщиной и всего филейного на ней много имеется. Имелось, теперь уже явно поменьше осталось.

Я осторожно перелез на соседский балкон, пока скинув куртку и шлем, но оставив себе топор.

Еще попробовал дозвониться до милиции и пожарки – без какого-то результата, до родителей – то же самое, и до Костяна, но и он не ответил мне. Занят разбушевавшимся отцом, как там у него получится утихомирить того, я не знаю, папаша у Костяна крепкий мужик. Решится ли приятель бить его наповал, от этого и зависит то, созвонимся ли мы с ним когда-нибудь еще.

Связь пока работает, это радует и электричество есть, впрочем, это не ядерная война, цивилизация обрушится не так стремительно. Но все же обрушится, если вспомнить такой источник альтернативного познания, как книжки про зомби.

Источник, конечно, так себе, только других-то нет совсем,

по телевизору не расскажут, как выжить, может только в интернете найдется что-то полезное.

В квартире соседей я ищу что-то увесистое, типа старого телевизора-кубика, люди они небогатые, но такого раритета не нахожу, зато в коридоре вижу две пудовые гири на толстом резиновом ковре и радуюсь находке. Григорий казался мне очень крепким мужиком, я частенько слышал, как он постукивал этими гирями по полу, когда упражнялся с ними.

Беру первую в обе руки и выношу на балкон, долго целюсь в мотающую головой или уже теперь башкой продавщицу, выпускаю гирю так, чтобы точно обездвигнуть ее, если она переживет попадание пудовой гири с восьмого этажа.

Секунда полета и гиря врзается в основание шеи бывшей полной женщины, теперь уже неизвестно, в какую тварь превратившейся.

Легкий оргазм приходит ко мне не сразу, я уже добежал до второй гири и попробовал ее поднять, как короткий приступ неконтролируемого тела остановил меня. Хорошо, что я не бежал с гирей наперевес в этот момент, вполне мог уронить ее на ногу и стать сильно больным. Что в такое время сразу переводит тебя в статус нежилца в недалекой перспективе. Да, ведь скорая больше не приедет, с медициной теперь все очень печально.

Черт, у меня пломба временная стоит в одном зубе...

Придется вести себя осторожнее, постоянно помнить про эту пару секунд, когда не контролируешь себя и не вступать в

схватку с несколькими зомби одновременно. Категорически не вступать.

Сразу же закрыл глаза и всмотрелся в новое сообщение:

**Вы уничтожили зараженную первого уровня с помощью ловушки,
ваш РЕЙТИНГ 18%.**

Еще понятнее, если бы я уничтожил ее в личном контакте, то получил бы двенадцать процентов, а путем применения гири сверху, которую Система посчитала как ловушку, обогатился всего на шесть процентов.

Полезное знание, но главное – это то, что именно у меня есть очень своевременное в этих сложившихся условиях умение!

Да, я умею на редкость точно и сильно кидать правую руку вперед с зажатой в ней саблей так, что попадаю туда, куда в основном и мечусь. Не у многих земляков имеется такое умение.

Спортивная сабля не очень приспособлена для убийства людей, только у меня ее и нет в наличии.

Зато есть реплика – сабля имперская, длиной в метр с гардой и темляком. Подарил отец за победу на юношеских на первенстве области. Она, конечно, не заточена, как положено для убийства, специально затуплена, только точильный брусок у меня имеется по старой памяти. Для топора и ножей, ведь девушкам нравится, когда они принимаются готовить на кухне, а у парня наточены ножи. Они легче соглаша-

ются прилечь на удобную кровать и заняться ни к чему не обязывающей любовью с таким хозяйственным молодым человеком, который надежен в повседневной жизни.

Великое удовольствие начинается с мелочей!

Проверяю почти все программы в телике, пока вжимаю камнем по лезвию и острию, которое мне потребуется больше всего. Рубящие удары у меня в ассортименте тоже имеются, так что теперь можно будет вволю попрактиковаться на низкоуровневых таких зомби. Рубить шеи и головы зараженных, пока они не заросли броней.

Почему-то это желание убийства бывших людей не вызывает у меня отрицательных эмоций, наоборот, я как бы рад применить полученные в прошлой жизни умения. Не зря шесть лет занимался в секции при ДК железнодорожников, есть теперь куда использовать прокачанные силенку и ловкость. Не совсем я безоружен и даже готов к такому развитию событий, вполне укладываюсь в новое русло происходящего. И морально готов, и физически тоже.

А практиковаться придется, деваться некуда, сегодня и завтра зомби еще останутся слабыми, но через неделю уже наверняка – нет, я должен соответствовать им, тоже расти ускоренными темпами.

По телику показывают только что-то в записи, свежих материалов нет, что и понятно, половина или большая часть обслуживающего персонала сейчас хрустит косточками своих жертв, красивых ведущих телепрограмм, смотрит на мир

белесыми зенками и нежно урчит.

Снова звоню родителям, Костяну и не дожидаясь ответа. Звоню своей подруге, никто не отвечает мне, она проживает с дочкой в квартире своих родителей и наверняка у нее сейчас серьезные проблемы по жизни.

Или уже никаких проблем больше вообще нет.

Крики в парке прекратились, как и в нашем доме, прошло уже целых тридцать минут, как начался зомби-апокалипсис и народ с улиц за это время исчез. Все, кто успел добежать, сидят дома, трясутся от ужаса и надеются дожидаться спасения и избавления от проклятых зомбарей через быстрое появление армии, сил правопорядка, Росгвардии и остальных структур.

Особенно от успешно борющегося со страшными эпидемиями Роспотребнадзора. А это – точно эпидемия!

Ну, если такое дело с Системой происходит только в нескольких местах, тогда все возможно. Но, если это дело распространилось по всему миру, тогда рассчитывать придется только на себя и своих друзей.

Приходит мысль позвонить Анечке, бывшей подруге, я до нее дозваниваюсь сразу же.

Она, как нормальная карьеристка, с утра в субботу на работе в офисе и очень рада, что я не забыл о ней в такой ужасный момент. Рассказывает сбивчиво и взхлеб, что случилось и как она выжила.

– У нас – как везде, все получили предупреждение, все

ждали, всего несколько человек в офисе обратилось, только взрослые и пожилые, молодежь отбилась от зомби и повязала их шнурами от аппаратуры. Пока мы смотрим сверху, как по улицам проносятся милицейские машины, слышны выстрелы, на вызовы никто не реагирует и все ждут непонятно чего. Некоторых покусали, теперь ждем, что с ними будет. Ясно, что такое творится везде, во всем мире, обратилась старшая часть населения. Теперь ждут выступления президента, хотя, если вспомнить, сколько ему лет и всему правительству, то нет особого смысла надеяться, – быстро рассказывает Анечка и намекает мне прямым текстом, что хорошо бы забрать ее из города и отвести домой к родителям, которые не отвечают на ее звонки.

Такой толстый намек на старые чувства и мой личный героизм. Похоже, что ей довольно неуютно ждать в офисе появления зомби и плохих поступков со стороны своих коллег-сотрудников, у которых едет крыша и даже не медленно едет, а довольно быстро съезжает. Раз уж всем помирать, так не скрасить ли ожидание хорошей групповушкой?

Не так страшно будет и время незаметно пролетит.

А всех несогласных поделить любовью выгнать на улицу, по которой гуляют зараженные в большом количестве.

Такая просьба ставит меня в тупик, я предлагаю ей остаться на месте, чтобы не рисковать жизнью в пути.

Ну, если забрать слишком сложно, тогда хотя бы проверить ее родителей и позвонить ей. Я обещаю сделать все, что

в моих силах и прекращаю разговор, сажусь за компьютер, где быстро понимаю, что там уже хватает информации об уровнях и рейтингах, выдаваемых за убийство зараженных.

Есть уже сведения, что за убийство огнестрелом начисляется жалкий один процент рейтинга, за использование арбалетов и луков – всего два процента, как и за метание ножей. И это за нулевых и за зараженных первого уровня, что будет капать с более высокоуровневых зомби – еще неясно, информации нет, да и откуда ей взяться.

Ладно, по моим наблюдениям, так все и есть, обратились рядом со мной люди взрослого возраста и совсем преклонного, только тот же слабосильный дед как-то победил и загрыз молодого отца. Пусть этот молодой парень и не смог оказать настоящего сопротивления, значит, какие-то плюшки в виде усиления тела упали и на зараженных, притом сразу упали, в отличие от оставшихся нормальными людей.

За этим делом и подготовкой сабли к испытанию проходит еще десять минут, я наконец решаюсь, выхожу на балкон и стучу по прутьям ограждения, кричу постоянно разные ругательные слова и жду, чем кончится мой новый перформанс. Пора проверить крепость руки и заточку лезвия на сабле, провести разминку на низкоуровневых соседях, прежде чем спускаться в парк и плотненько пообщаться с теми, кто доедает свою первую жертву.

Таких я вижу поблизости пять особей, сколько еще осталось по всему парку – трудно сказать, все же молодежи все-

гда гуляло здесь гораздо больше, чем пенсионеров, хотя и тех хватало.

Сирены продолжают надрываться, интересно, зомби на них реагируют или нет?

Я принял решение использовать свое умение и начать усиливаться, раз уж теперь наглядно вижу свои параметры и понимаю, что придется поднять силу и ловкость, так же, как непонятную энергию. На первом уровне пока только так, дальше будет видно, еще требуется повысить уровень, причем, как можно быстрее.

Обращают на меня внимание все оставшиеся в одиночестве обращенные, те самые, кому нечем перекусить из своих ближних. Остальные, у кого случился обед по месту жительства, вряд ли оторвутся от трапезы и пойдут на производимый мной шум, пока не доедят любимых и родственников полностью, до последнего вкусного хрящика.

До этого я выглянул в коридор и посмотрел на этаже – не увидел никого. К лифтам пока не подходил и пользоваться ими не собираюсь в принципе.

Теперь все ножками в новой жизни: и вверх, и вниз.

Так, судя по словам Ани и сообщениям в сети, немедленного заражения опасаться не стоит, через полчаса в зомби никто не обращается, пока во всяком случае.

По итогу сползло ко мне еще четверо соседей, все в возрасте почтенном, получили жилье здесь еще при Советах, два старика и две старушки. Видно, что главное для них в

таком новом состоянии, это – добраться до источника белка и углеводов, как следует запитаться от него, чтобы помолодеть, начать развивать и строить свое тело.

Двое поднялись снизу, двое сползли сверху, пусть и помогает им решетка, разделяющая балконы, подниматься и опускаться, все же заметно, что кондиции у них подросли и даже очень. Паре из моих соседей уже под восемьдесят лет, но они ничуть не менее целеустремленно ползут и так же радостно урчат, поглядывая на меня одинаковыми глазами цвета свернувшегося молока.

Подобрались они по очереди, так же и упали по очереди все в одно место, получив по точному и уверенному удару под подбородок, а иногда все же по немного дрогнувшему на долю секунды, но сила и мое умение не оставили шансов никому.

– И что же с вами делать дальше? – задумался я, когда пережил последний оргазм и посмотрел вниз, обнаружив девять тел на бетоне, немного не долетевших до припаркованных легковых машин. – И так оставлять нельзя, по совести, и куда девать – не понимаю, – вздохнул я и вернулся в комнату, чтобы подвести итоги неравного сражения.

– Вы уничтожили зараженного нулевого уровня в близком контакте, ваш рейтинг 42%, – прочитал я финальную запись на экране меню.

Все четыре раза я испытал короткое оргазмическое состояние, в этот раз безо всякого риска и почувствовал, что под-

саживаюсь на этот наркотик, желая ощущать его как можно чаще.

Вдруг меня потряс настоящий оргазм, длительный и мощный, через целую минуту я обнаружил себя стоящим на коленях, ведь как раз только посмотрел время на экране смартфона: 12:52 – точно разглядел крупные цифры и вот теперь, когда пришел в себя, уже 12:53 на нем же.

Перед закрытыми веками мощно мигнуло красным светом, я с большим нетерпением заглянул в меню, понимая, что совершил какое-то значимое достижение:

Вы первый на кластере уничтожили в личном контакте и с помощью ловушки восемь зараженных, первым получаете незаурядную награду: ЭПИЧЕСКОЕ УМЕНИЕ – НЕЗАМЕТНОСТЬ (4-й УРОВЕНЬ)!

Продолжайте развиваться дальше и Система обязательно наградит вас!

В списке из трех тех же навыков появилось новое слово – УМЕНИЯ и за ним название его и уровень.

Я сконцентрировал взгляд на самом умении, как бы выделил его и прочитал пояснение:

НЕЗАМЕТНОСТЬ (4 УРОВЕНЬ) – возможность оставаться незаметным для противников меньшего или равного вам уровня при условии, если вы не приближаетесь к ним на расстояние ближе четырех метров. Противник более высокого уровня обнаружит вас гораздо позже, чем мог бы.

Серьезнейшая плюшка от Системы, ничего не скажешь,

теперь у меня есть Умение, которого больше нет ни у кого.

Притом – эпическое по смыслу! Эпическое – значит, крутое!

Не зря я все же устроил геноцид зараженных в своем доме, только пора двигаться дальше и убивать больше, гораздо больше.

Глава 4 РАЗВИТИЕ В ПАРКЕ И ПЕРВЫЕ СПАСЕННЫЕ

Придется потратить несколько минут теперь очень ценного времени и прикинуть, что я могу и что должен сделать.

Как человек и гражданин этой страны! Слова для меня не пустые.

В общем-то и не знаю точно, что должен. Должен поддерживать правопорядок и саму страну, только совсем не уверен, что она еще активно существует, никаких сигналов от нашей власти не обнаружено пока нигде, так что, пока просто подожду, набираясь информации о случившемся апокалипсисе.

Еще могу спасти людей от зомби, теперь сразу займусь эти благородным для выживших людей и полезным для своей прокачки делом.

В другой ситуации я бы побежал к родителям домой, через полчаса оказался бы у дверей квартиры, где прошло мое детство. Теперь же я не хочу этого делать, вот прямо ни за что не хочу!

Во-первых, не собираюсь смотреть им в глаза, так как они должны обратиться в страшных созданий по своему возрасту и еще по тому, что больше не пользуются телефоном. Убивать, то есть, уничтожать своих родителей — это дело для очень сильного морально человека, я пока себя таким совсем

не ощущаю.

Во-вторых, живут они в центре густонаселенного района и добраться до них сейчас вообще невозможно. Я со своим новым умением могу попробовать, но, честно говоря, не хочу.

Пусть они останутся в моей памяти именно как мои близкие люди, а не в том обличье, в котором сейчас наверняка обретаются по квартире.

Если сами мне позвонят, тогда я подумаю о визите в район, где они встретили апокалипсис. Не позвонят и не ответят на мои звонки – извините, я не хочу это зрелище видеть и даже думать о таком.

Господи, хорошо, что хоть успел позвонить и о чем-то переговорить с отцом. Попрощаться, конечно, не успел...

Кто мог такое предположить? Что это все так серьезно и ни разу не шутка.

Теперь я остался один, судя по полученной информации, и буду двигаться куда-то уже сам. Пока я не вижу других вариантов, чем выйти на охоту и попробовать поднять навыки, уничтожая зараженных.

Во-первых, это правильно – почистить прилегающий к дому парк от существ, которые завтра или сегодня ночью доберутся до квартир на первых этажах. Я могу спасти много невинных людей от страшной участи.

Во-вторых, получается, что другого пути у меня и нет. Может, кто-то поумнее меня и придумает, что можно сде-

лать в такой ситуации, чтобы не заниматься этим кровавым делом. А может и не придумает, если Система у каждого в голове.

Сначала я выглянул в коридор, закрыл за собой дверь и направился на лестницу, где на шестом этаже на меня с опозданием вывалились двое нулевок, услышав издалека мои шаги. Я специально громко топаю, чтобы зачистить теперь основной проход к квартире и услышав, как они распахнули двери с этажа позади меня, просто немного ускорился, оставив их следующему герою, который решит вступить в игру и поднять уровень. Все же выходить в одиночку на узких лестницах против двоих зараженных я еще не готов, если помнить о потере сознания на пару секунд.

Если смелых не найдется, сам потом спасу жильцов, когда прокачаюсь. Открыл кнопкой дверь и, вывалившись наружу, закрыл обратно, вскоре по ней начали настойчиво стучать с той стороны добравшиеся зомби.

Со скоростью у нулевок, как и у первого уровня, не очень, чтобы опасно – обычная походка с небольшим ускорением, еще заметно неустойчивая, с заметным пошатыванием при ходьбе.

На улице с этой стороны лучше слышно, как визжат сигналки машин и заметен столб черного дыма откуда-то из-за парка.

Недалеко от ступенек к запасному ходу лестницы уже трудится над чьим-то телом крупный пожилой мужик, отрывая

куски мяса и громко урча. Находится он ко мне спиной и не обращает никакого внимания на происходящее рядом с ним.

– Вот и первый серьезный зараженный, чтобы потренироваться с саблей и проверить умение **НЕЗАМЕТНОСТЬ**, – решаю я и спускаюсь по ступенькам

На секунду прикрыл глаза и мысленно ткнул в умение, после чего как бы нажала его клавиша. Оно засветилось немного другим светом, стало каким-то более ярким это слово на общем сероватом фоне.

Не очень хорошо заметно, честно говоря, по сравнению с другими надписями, кто-то сэкономил на меню.

Еще раз осмотрелся по сторонам и вверх, понимая отчетливо, что за моими действиями из окон дома сейчас наблюдают десятки глаз выживших людей, из поля зрения которых я пропал на несколько секунд и снова появился на подходе к будущей жертве. Я подошел сзади к занятому своим делом дядьке, который так и не отреагировал на меня. Сабля с хорошим оттягом разрубила его шею наполовину. Вторым ударом я почти отделил голову от плеч, и тут же на меня обрушилась двухсекундная пауза сильнейшего удовольствия.

Вы лично уничтожили зараженного первого уровня,

**используя Умение,
ваш РЕЙТИНГ 48%.**

Печально, что Система снимает очки, или вернее – проценты рейтинга за использование умения, как и ловушек при

убийстве зомби. Опять мелькнуло недоумение – убийство это или нет, как вообще такой процесс считать, если Система пишет об уничтожении.

Пишет про уничтожение, значит человеческое сознание уже покинуло тело и теперь злобная сущность людоеда тоже испарилась куда-то.

Я снял шлем, вытер вспотевший лоб и решил его не надевать обратно, учитывая, что серьезных соперников пока не видно на горизонте, а голова и волосы сильно потеют, да и слышимость серьезно падает.

Вытер лоб и посмотрел на окна дома, в некоторых из них видны людские лица. Так просто все не закончилось, еще один полный мужик, знакомый лицом по встречам в лифте, не выдержал все-таки и выскочил на балкон шестого этажа, крикнув мне:

– Парень! Зачем ты это делаешь? Скоро приедут военные и зачистят парк!

Ага, прямо так и поверил, что ему сейчас позвонили от губернатора и обнадежили, что все только и думают о том, как бы спасти людей в нашем доме. Скорее всего, даже своих родственников кушать не могут бывшие управители страны, наверняка поголовно обратившиеся в очень малосимпатичных созданий.

Хочет просто получить авторитетное мнение от более знающего соседа?

Что я такого узнал, если вышел на такой скользкий и кро-

вавый путь? Одиночки с мечом? То есть, саблей?

Вышел, потому что умею с саблей на отлично и кое-что понял о нашем печальном настоящем и ужасном будущем.

Отвечать ему я не стал ничего, похоже, что он еще не убил никого и не понимает, что Система не станет что-то ему открывать, пока он находится на нулевом уровне.

А у меня нет желания и времени вступать с ним в обучающий диалог, тем более, что нашлись уже желающие поговорить с ним по душам и кроме меня. С двух соседних балконов полезли в его сторону свеженькие зомби, да и сверху тоже кто-то примеривается, как перебраться к нему в гости.

Увидев зомбячьи морды совсем рядом с собой, мужик завизжал поросенком и запрыгнул обратно в комнату, захлопнул пластиковую дверь и спрятался там, типа, я в домике.

Я остановился потратить минуту своего драгоценного времени, чтобы посмотреть, что будут делать зомби на балконе любопытного мужика и сколько их там соберется.

Перелезли с разных сторон двое – женщина и мужчина. Сразу же, мешая друг другу, начали толкать дверь. Третий зомби, сверху увидев, что добыча занята, успокоился и снова неподвижно замер в ожидании.

– Вот как они себя ведут, что же, будем знать... Ну, мужик, теперь твоя жизнь только в твоих руках, если не придут военные в голубом вертолете... Хотя может дверь достоит до момента, когда вернусь из парка, – так вздохнул я, прицепил липучкой шлем к рюкзаку и двинулся вокруг дома

в парк.

Пора разобраться с дедом и бабкой, уже с час отъедающим на своих жертвах и возможно, что вполне усилившихся на таком сытном деле.

Я вернулся к себе под окна, заглянул в магазинчик на всякий случай, нет ли там хозяина азербайджанца Мамеда, прикинул, что можно будет оттуда забрать сразу и не обнаружив никого, провожаемый десятками глаз жильцов дома, отправился на неравную битву.

Как ненормальный debil, размахивая саблей и натянув в качестве своего доспеха яркую, зимнюю куртку.

– Это мои незримые латы, потому что сам я рыцарь-паладин и борец с порождениями темных сил, – захотелось крикнуть народу.

Битва и вправду оказалась достаточно неравной. Когда я подошел к деду, тот успел встать, заурчал окровавленным ртом, протянув ко мне руки. Я в выпаде пробил ему шею и добрался до позвоночника, перебив его.

Дед упал сразу, а я замер на пару секунд, переживая качественный кайф.

Бабка не встала, продолжая грызть тело ребенка, только злобно, как мне показалось, вытаращилась на меня и замерла, когда сабля одним сильным ударом перебила её тощую шею.

То, что осталось от тела ребенка – это картина, как символ развернувшегося ада на земле.

Эти маленькие ножки в шортиках и вырванные кишки из живота, обгрызенная детская голова – все это заставило меня, пережив уже привычный момент удовольствия, проблеваться вчерашними разносолами из пивного бара. Они и так не особенно сильно держались в моем желудке, уже совершив за сегодняшний страшный день пару попыток прорваться на свободу.

Я вытер рот рукавом куртки и задумался о глотке воды, которую как раз нашел в перевернутой коляске, в детской бутылочке-непроливашке.

Прополоскав рот, я почувствовал себя уже лучше и на секунду всмотрелся в объявление Системы:

Вы лично уничтожили зараженного первого уровня в близком контакте, ваш РЕЙТИНГ 72%.

– Все значения, как и должны быть, – понял я. – По двенадцать процентов за каждого зомби, успевшего кого-то убить и начать жрать. Или просто начать жрать, если вспомнить про соседа Григория.

Из дома мне ничего не кричат, жильцы просто смотрят на мою кровавую жатву и готовятся выступить свидетелями. Когда всех спасут и зараженных обязательно вылечат от опасной тяги к мясному, тогда сразу начнутся суды над плохими людьми, превысившими нормы самообороны. Мог бы сидеть, как все, дожидаясь спасения, так нет же, поперся махать саблей, как маньяк какой-то, поэтому – пожизненное или высшая мера наказания такому нехорошему члену об-

щества.

Может, еще и пристрелят меня над очередным убитым зомби служивые лица, одаренные государством разрешением на ношение оружия и на применение насилия к нарушителям законности.

Ладно, мне теперь некогда думать, что будет, когда всех спасут, ко мне приближается зомби начального уровня, не нашедший себе жертву сразу, теперь выползший из кустов и быстро направившийся ко мне.

Это типичная нулевка, даже без кровавых разводов на лице и одежде, поэтому умирает он быстро, принеся мне всего шесть процентов рейтинга.

Что же, двигаются они, как обычные люди, почему-то не бегут, только быстро шагают странной походкой, как-то скобочась и вытянув вперед руки. Незамысловатая программа действий установлена в мозгах у пока всех обратившихся.

Дальше я перемещаюсь по парку, уничтожая видимых вблизи измененных, пробиваю в выпад горло или рублю шею.

– Саблю придется еще получше заточить, – думаю я, убивая подряд трех зомби, всех, кого смог рассмотреть со своего этажа.

Дальше видно еще несколько жертв и их палачей, до них не так близко, но я пока вхожу в меню и вижу последнее объявление:

Вы лично уничтожили зараженного первого уровня

в близком контакте, ваш РЕЙТИНГ 114%.

Сделайте выбор, в какой навык вложить свободное усиление.

Я вижу, что заблокированные до этого значения силы, ловкости и энергии мигают по очереди.

– Такой довольно ограниченный инструментарий! – недолго думая, вкладываю свободное очко в силу и ментально нажимаю на эту клавишу.

Уравновешу ее с ловкостью, потом добыю энергию и потом снова вложусь в ловкость – такой у меня на сегодня план.

Снова такой же сильный оргазм замораживает меня на какое-то время, не знаю точно на сколько, вроде рядом ничего не изменилось, но я обнаруживаю себя стоящим на коленях на земле прямо перед телом освобожденного зомби. Я опять напоминаю себе, что чревато вот так что-то менять в настройках, можно и с жизнью распрощаться в момент экстаза или оргазма, я еще не знаю, как обозвать такое чувство.

– Так, хватит на первый раз или еще собирать лут и дроп? – спрашиваю я себя, хотя отчетливо понимаю, что буду и дальше охотиться в парке, пока есть возможность очистить его и усиливаться.

Только сниму куртку и уберу ее в рюкзак, а то уже весь упарился, на улице градусов двадцать пять есть точно.

Возвращаться домой пока незачем, я снова на ходу звоню родителям, подруге Ане, никто не отвечает мне, тогда я решаю, что пора подтягивать своих приятелей к процессу охо-

ты.

Первым отвечает Макс, такой же фехтовальщик, как и я, только по рапире.

– Серега, ты как? Что скажешь? – слышу я вопрос после первых приветствий.

– Как, как – двигаюсь по Системе. Уже шестнадцать зомбарей прибил, качаю силу и ловкость! – хвастаюсь я старому другу.

– Да ладно! Что, прямо так и убиваешь? У всех на глазах?

– Нет, Макс, деликатно прошу всех отвернуться. Народ в окна таращится, как я парк чищ, и все. Ты-то как, хоть первый уровень взял?

– Какой уровень?

– Понятно, тупишь, как всегда, – подкалываю я его.

– Да я с сестрой сижу, жду бату с матушкой, – оправдывается Макс.

Ох, не придут его родители больше домой. Зря он их ждет, бегают сейчас где-то, позабыв себя людьми.

– Ждать больше нельзя, Макс, пора набивать уровни, иначе завтра вас с сестрой сожрут.

Но Макс ушел от ответа, что и понятно, он всегда был такой осторожный.

Второй приятель, Жека, попросил времени подумать над моим предложением.

Тоже понятно, что хочет разобраться, что к чему, сидя за экраном монитора.

После всех звонков и мне захотелось присесть за комп и почитать, что и где творится в мире, и уже какое мнение сформировалось у авторитетных обозревателей.

Только я ведь отчетливо понимаю, что самое авторитетное мнение теперь имеется именно у меня, получившего эпическое умение, а все эти обозреватели сами скоро станут мясом, они – самые настоящие нубы теперь. Это пока Система выставила облегченные правила выживания, скоро они ужесточатся, станет гораздо труднее поднимать уровни, получать опыт и проценты.

Поэтому я двинулся дальше в парк и через пару минут уже убил очередного зараженного, безжалостно терзавшего тело молодой девчонки в мини-юбке. Присел на секунду от мини-экстаза, но сразу же оказался ошарашен испуганным девичьим голосом и вопросом сверху:

– Эй, парень! Ты точно убил это чудовище?

Девчонка, еще совсем молоденькая, с хорошеньким лицом и третьим размером груди свесилась с толстой ветки соседнего дерева, с надеждой смотрит на меня и с ужасом – на поверженного зомби.

– Точно, совсем мертвый, можешь слезать, – разрешаю я ей, но она просит помочь, у нее сведены руки судорогой от напряжения, она не может спуститься сама.

– Хорошо, прыгай, ловлю, – и я встаю под деревом, принимая тоненькую фигурку на себя.

Принимаю, кстати, странно легко, даже не даю ей коснуть-

ся земли с маху, а в ней-то пятьдесят килограмм есть. Похоже, что сила подросла серьезно.

Девчонка, дав подержать себя, отстраняется и тараторит, бесконечно счастливая, что осталась жива и рядом есть надежный убийца зомби. Да вообще, хоть кто-то есть из живых::

– Прыгнул на нас этот мужик, схватил Светку и давай ее мять. Я думала, что маньяк какой-то, начала звать на помощь, только вокруг все такие же оказались. Я, спасаясь от них, залезла на дерево, себя не помня как прямо до верхушки залетела.

– Потом поняла, что он Светку не насилует, а рвет зубами и только сидела, трясясь от ужаса, что после нее он меня начнет есть, – тихонько прошептала девчонка.

Сама она такая милая, даже волосы свои – не крашенные, рыжие и красивые, фигурка точеная, грудь солидная вылезает из блузки, ноги в пухлых белых кроссовках, мини-шорты джинсовые, лет восемнадцать-девятнадцать, не старше.

– Тебя как зовут? – останавливаю я бесконечный словесный поток.

– Алена, а что?

– Так вот, Алена, я Сергей. Сейчас идешь за мной молча, смотришь внимательно, чтобы сзади никто не напал. Понятно? – спросил я девушку и она молча затрясла головой, но потом спросила: – А куда?

– На охоту.

– А ты можешь проводить меня домой?

– Домой? Куда это? – спрашиваю я.

– В Шупинск, – она назвала один из поселков около города, куда ехать километров тридцать.

Да, домой девчушка не попадет никак, придется ей это понять самой.

– Нет, – я отвлекся на нового гостя, старенького деда, привлеченного нашим разговором, двигавшегося довольно энергично и похоже, что уже успевшего кого-то сожрать. Белесые буркалы и кровожадное уханье снова ввели в столбняк Алену и она тоненько запищала, садясь без сил к сопротивлению на землю, на свои коротенькие шортики, причем откровенно светя мне уже второй раз голубыми трусиками из-под них.

– Придется ее поднатаскать на ком-то низкоуровневом, – подумал я, – этот и мне понадобится для подъема уровня.

Внешне девушка мне понравилась, только про родной дом ей придется забыть и выживать рядом со мной, если она, конечно, не совсем полная дура. А ведь может и такой оказаться.

Дед принес еще повышенный дамаг и я двинулся дальше, не обращая на подвывающую девчонку. Сила, с которой я пробил горло и загнал саблю в черепную коробку зомби, серьезно меня порадовала. Раньше, даже в самые лучшие свои годы, полностью тренированный, я не мог так мощно ударить, чтобы пробить шею и позвоночник зомби.

Аленка уставилась на рухнувшего рядом с ней зомбака и, взвизгнув, устремилась за мной. Я на самом деле специально подвел деда поближе к ней, чтобы его буркалы в последний момент оказались напротив ее лица.

Домой дурешка собралась, за тридцать километров дороги, к своим родителям! Уже обратившимся и ждущим ее с надеждой хорошо подкрепиться! На автобусе-пазике с пожилым водителем-зомби!

Тут на километр отойти не получится, схавают сразу же как неудачливую подругу без соли и перца.

Я зачистил еще от четырех зомби правую сторону половины парка, причем один нестарый мужик оказался уже даже второго уровня, достаточно верткий и сильный, хорошо, что острое вошло ему удачно в горло. Похоже, что уже сожрал ребенка и теперь поедал мужика, видно, что успел поднять уровни побольше других.

Зато за него Система насыпала уже восемнадцать процентов рейтинга, как за серьезного соперника.

Зомби растут в уровнях гораздо быстрее, чем я, и еще гораздо быстрее, чем девяносто девять процентов остальных выживших людей.

Деревья рядом с ним оказались тоже не без сюрпризов, из листвы подала голос взрослая, относительно полная женщина с дочерью лет десяти, чьим мужем оказался именно этот шустрый зомби. У нее-то никаких надежд на то, что он наконец исправится, а семейная жизнь вернется в прежнее русло,

уже ни на грош не осталось. После того как он у нее на глазах разорвал, отвратно ухая, годовалого ребенка и загрыз потом его отца или деда.

— Нам повезло, что он отошел за мороженым в ларек и только возвращался, когда напал на людей.

Женщина по имени Рита, крупная и полная, оказалась готова слушаться меня абсолютно беспрекословно, хорошо понимая, что ей с дочерью очень повезло попасться на пути уже почти профессионального борца с нечистью. Никаких лишних вопросов мне не задает и сразу принялась охранять нашу группу сзади. Насмотрелась за два часа на своего бывшего мужа, как он азартно ухает, отрывая мясо с тел и ласково шурится в сторону её самой и дочери.

К делу она отнеслась гораздо серьезнее и отругала Алену, когда та пропустила приближение к нам низкоуровневого зомби из кустов.

Этого я просто оглушил ударом плащмя и, пока он тупо стоял, предложил своим попутчицам открыть у себя Игру, отрубив голову зомби, на что все дружно отказались.

Теперь у меня девяносто восемь процентов рейта и я ищу нового зараженного, чтобы вложить очередное очко в свои характеристики. Желаящий помочь мне вскоре находится, около ирригационной канавы он рвет какого-то велосипедиста.

Его горло так же пробито сильным ударом, очередные двенадцать процентов увеличивают мой уровень, я вижу в

мению, что могу усилить у себя один из навыков.

Мимо этой жертвы мы не проходим просто так, я реквизирую шлем, забрызганный кровью, с головы несчастного, поясную сумку, где похоже лежит хороший телефон и сам довольно дорогой велосипед, валяющийся рядом.

Вручаю его девушке, которая пытается отказаться от транспортировки трофея.

– Пойми, зомби наводятся на звук и близость живого человека, поэтому велосипед – один из относительно безопасных способов передвигаться. Если ехать в твой поселок – то только на нем, – подшучиваю я над девушкой.

– На нем же все равно опасно кататься, вон что с хозяином стало, – резонно отвечает мне девчонка.

– Совсем безопасного больше ничего нет, привыкай к этому, – отвечаю я ей.

Вокруг парка время от времени проезжают машины, только гораздо реже, чем раньше.

Что же, это еще достаточно безопасный способ перемещаться – несколько дней точно, и про этот вариант я помню. Правда, садиться теперь в машину и вылезать из нее – тот еще случай в игру с рулеткой: повезет – не повезет.

У отца около дома стоит «Крета» и я знаю, где взять ключи, только не хочу идти на нашу квартиру, боюсь там увидеть то, что должно случиться и наверняка уже случилось.

Парк совсем безлюден, не считая некоторого количества зомби, нашедших себе добычу и не уходящих от нее. Осталь-

ные зараженные наверняка разобрались по округе, уйдя из парка вслед за бегущими людьми. Похоже, что оставшиеся до сих пор низкоуровневыми зомби не рискуют сами лезть к добыче тех, кто поднялся по уровню вверх после нескольких вырванных кусков мяса. Поэтому ушли в погоню в разные стороны.

Хотя попадаютсся иногда и просто заблудившиеся в парке, такие еще тупые совсем.

Я прошу Риту посчитать, сколько времени я пробуду в отключке, присаживаюсь на землю. И вызвав экран меню, недолго думаю, куда вложить имеющееся у меня свободное усиление – в ЛОВКОСТЬ или ЭНЕРГИЮ?

Выбираю все же ЛОВКОСТЬ, категорию, абсолютно необходимую для сражений с зомби, и вжимаю клавишу на экране.

Опять сильный по экстазу момент, я открываю глаза и вижу испуганные лица всех троих зрителей

– Сколько времени прошло? – спрашиваю я у Риты и она достаточно неуверенно говорит, что меня корежило со счастливым лицом секунд пятнадцать-двадцать.

Теперь будут думать, что я опасный маньяк, получающий кайф от убийств несчастных зараженных.

Да, большой промежуток времени занимает подъем навыка, придется искать укрытие для такого дела, когда соберешься усилиться и поднять уровень.

– Все, сейчас идем к моему дому, я отведу вас в безопас-

ное место, – сообщаю я моей команде и вижу, что Рита с ребенком счастливы оказаться в таком месте.

Только Алена не очень согласна со мной, но и просто уйти на автобусный вокзал, как ей хочется, она не может.

Глава 5 ПРОЗА ЖИЗНИ, ДВИГАЮСЬ ДАЛЬШЕ

По дороге к дому я убиваю еще одного зараженного. Теперь спасаю молодого парня лет двадцати, успевшего спрятаться так же на дереве, под которым устроил пиршество большой такой в прошлом мужчина в хорошем костюме и с дорогими часами на руке.

– Как зовут? Костя? Ладно, сними часы с руки зомбаря и поищи у него телефон в карманах, – приказываю я парню, который с удивлением смотрит на нашу группу и особенно с интересом на ведущую велосипед Алену.

– Да я не по этим вещам. Часы снимать и прочее, – начинает препираться паренек, видя, что Алена возмущенно смотрит на него, явно не одобряя мои распоряжения, но боясь высказать свое мнение.

– Костя, я тебя сейчас спас от страшной смерти. Если не нравятся мои приказы – иди куда хочешь, чтобы я тебя не видел, – вношу окончательную ясность в этот вопрос.

Придется сразу же поставить вопрос именно так. Это моя команда и либо они исполняют все мои приказы, либо могут покинуть зону относительной безопасности рядом со мной на свой страх и риск.

Доношу свои слова до всех, теперь Костя споро снима-

ет часы и вытаскивает смартфон из кармана пиджака. Протягивает часы мне и смартфон тоже, но я останавливаю его и объясняю, что трофейные смартфоны потребуются всем нам, так как у всех разные операторы, а связь может начать пропадать по отдельности.

– Например: МТС будет еще ловить, а Мегафон уже нет.

Почему-то мне так кажется, хотя особенно четко я не могу свои слова объяснить слушателям сейчас.

– Да и доброе дело можно сделать, позвонят родные хозяина смартфона, им можно рассказать, что с ним стало. Ну, если они перезвонят, если выжили. Хотя конечно это так себе новость – узнать, что твой близкий человек жрал другого человека живьем и кто-то его успокоил. Ну, мало ли, кто-то на него сильно рассчитывает и ждет, чтобы спастись, а так будет знать, что никто на помощь не придет.

Мы движемся дальше, когда Костя говорит, что смартфон не получится разблокировать, он на отпечаток пальца настроен.

– Тогда не станем возвращаться, чтобы пальцы прикладывать, можешь бросить его в следующего зомби, больше он ни на что не сгодится, – говорю ему я и краем глаза вижу, как паренек прячет дорогой смартфон в карман, надеясь оставить его все же себе.

Ну, такой пассажир мне не нужен, который пререкается и тянет общественное в свой карман, придется от него избавиться по пути. Но пока я подвожу народ метров на сто к

дому, где даю возможность всем позвонить своим родным и знакомым, чтобы узнать, какая ситуация творится на местах и сам набираю те же номера, которые не отвечают.

В самом доме у нас ожидаются серьезные дела и мародерка в магазинчике, там режим молчания включить придется, о чем я предупреждаю всех.

Только Макс и Жека на связи, но пока их не приперло, поэтому предпочитают дожидаться спасения от других, отслеживая новости в сети и пугаясь все больше происходящего.

Рита дозвонилась до брата в областном городе, там все плохо, много зомби на улицах, много пожаров и аварий – настоящий апокалипсис. Пока, рыдая, она рассказывает, что случилось с ее мужем, я вижу, что Алена с Костей о чем-то переговариваются потихоньку от меня. Сразу догадываюсь, что шустрый парень хочет увести девушку с собой, она достаточно лакомый кусок для него, да и деваться ей некуда сейчас совсем.

Подруга Алены в поселке, до которой она дозвонилась, не может ничего определенного сказать, что там с сообщением между нашим городом и поселком, сидит дома и не собирается выбираться на улицу, родители не отвечают девушке.

Отпускать спасенную девушку с парнем, которого я сам и спас, кажется мне верхом неблагодарности, поэтому я собираюсь настоять на удалении парня из моей группы, но тут весьма кстати появляются двое зараженных из-за угла. Я понимаю, что это те самые зомби, которых я оставил на лестни-

це, значит, кто-то успел выпустить и убежать к своему счастью, поэтому красавцы отправились гулять и быстро навелись на наши голоса.

– Давай, бери камень и попробуй остановить одного, второго я сам убью, – приказываю я парню. – Пора тебе учиться выживать в новом мире. Точно брось в голову, и вы все увидите дальше сами.

Костя начинает отнекиваться, но я серьезно настаиваю, с крайне суровым видом приставляю острие сабли к его груди, мол, выбирай – или к зомби на проверку или я сам тебя прикончу.

Женщина, девушка и девочка смотрят на происходящее молча, понимая, что сейчас проходит экзамен на способность освобождать и выживать, что мне со своими советами они точно не нужны. Если Костя не способен на такое, тогда лучше на него не рассчитывать от слова «совсем».

Он сразу бледнеет, мнетя и внезапно развернувшись начинает убегать в сторону еще не обследованной части парка. Я легко могу его догнать, да и просто срубить в то время, пока он неуклюже разворачивается, но отпускаю его с миром.

Главное, что он больше не мешается под ногами и не сбивает с толку спасенную девчонку, обещая наверняка проводить ее до вокзала, чего фактически выполнить не сможет. Да и не собирается точно.

Расправившись с этой парой зомби двумя быстрыми ударами, я переживаю двойной приход, потом завожу своих спа-

сенных в магазин. Здесь инициативу отдаю Рите, как более опытной женщине по части необходимых продуктов, чтобы забрать самую вкусную и более качественную часть еды.

– Дело серьезное, самим придется питаться тем, что наберем здесь, у меня дома почти ничего нет, – объясняю задачу я своей команде.

Женщины проходят в торговую точку, замечая кучу тел, упавших по моей милости. Хорошо, что они про этот факт не знают, пока очень боятся начинать сбор в кинутые мной пачку пакетов и мой рюкзак, опасаясь шуметь и начинать совершать поступки за гранью закона в той старой, прошедшей уже безвозвратно жизни.

– Собирайте! Чего ждете? Сами есть все это будем. Продащица лежит среди этих трупов и по кассе вам уже не пробьет. Велосипед пока оставим здесь, таскать наверх его не имеет смысла.

На самом деле я нагрузил велосипедом Аленку, чтобы просто занять ее делом и дать установку на выполнение моего приказа, начать вырабатывать рефлекс послушания. Что делать с велосипедом в данный момент времени – мне еще непонятно, я искренне сомневаюсь, что на нем получится ездить.

Сам я выхожу на улицу, слушаю продолжающие визжать сирены машин, осматриваю тела погибших или как это еще назвать, зараженных, что у них изменилось со смертью, ведь уже прошло четыре часа после начала апокалипсиса.

Пока ничего не заметно, очень жаль по-человечески, что тела зомби не распадаются и не пропадают, что нет такой фишки в этой Системе, никак не избавиться от гниющего мяса и отвратительных миазмов без тяжелого и отвратительного труда.

Когда где-то в глубине парка, куда убежал спасенный, но неблагодарный Костя, раздаются крики заживо поедаемого человека, я только усмехаюсь и смотрю на новые часы, которые надеваю на запястье.

Бегать без оружия и умения себя защитить сейчас одному – это абсолютно точно глупый поступок, не получилось сдать слишком хитрому и трусоватому парню экзамен на дальнейшую жизнь во время зомби-апокалипсиса.

Дорогие и вычурные часы в прежней жизни меня не особенно интересовали, только теперь потребуется узнавать время, когда телефоны окончательно разрядятся после того, как электричество исчезнет. Лучше, конечно, найти несколько «Командирских» для теоретически создаваемой мной в будущем группы, чтобы были со светящимися в темноте стрелками.

Или добраться до туристического магазина, есть такой в центре города, чтобы подготовиться к возможному отступлению из полной цивилизации на лоно, так сказать, матери-природы.

Я проверяю, как набираются продукты и разрешаю Алёне по ее наивной просьбе забрать все фисташки, «Мамбу»

и чипсы. Все же она еще такой ребенок – несмотря на хорошо развитую фигуру, спрашивает о такой ерунде.

– Мы скоро еще пару раз сюда вернемся, так что пока прекращайте набор и давайте двигаться.

Свой, уже плотно набитый тушенкой рюкзак, я вешаю на спину, понимая, что серьезно теряю в подвижности, успокаивает меня только то, что сильно отожавшихся зомби я не ожидаю встретить по дороге до квартиры.

Мы выходим из магазинчика, и я некоторое время раздумываю, не повесить ли на дверь найденный рядом с кассой замок, чтобы никто больше не попал сюда.

Впрочем, пусть у всех жильцов останется шанс свободно прибарахлиться продуктами, мне еще с этими людьми жить и держать оборону в доме. То обстоятельство, что я могу все забрать один себе и своим помощникам не значит, что никому больше нельзя сюда зайти, пусть проявят инициативу, если нужна еда и есть мысли о будущем.

Или не решатся и будут выживать на припасах в своей и в соседних квартирах.

Или ждут спасения от МЧС и МВД, я на них тоже очень-очень рассчитываю, пусть даже мне предъявят превышение пределов самообороны, дадут большой срок – я на все согласен, если кто-то спасет этот мир и меня заодно с ним доставит из этой задницы.

В подъезд я захожу первым и осторожно поднимаюсь по лестнице, предупредив мою команду, что дом еще не зачи-

щен, а я собираюсь заняться этим делом попозже.

Одно дело – рубить зомби в парке, где они на виду, совсем другое – проникать в квартиры и выносить двери, чтобы добраться до них тут. У меня есть мысль зачистить все квартиры, в которые я смогу попасть с балкона, чтобы отожравшиеся мутанты сами не пришли в гости в неудобный момент, когда меня нет дома или я в туалете сижу на совещании.

Только такие дела лучше проводить группой из хоть немного подготовленных людей, чтобы убивать зомби по очереди. Момент неотвратимой полной беспомощности реально заставляет вступать в схватку только в надежной компании, давая возможность прокачиваться всем участникам. Посмотрим, сколько мужиков с яйцами найдется в доме, пока из своих знакомых рассчитываю только на Жеку. Он достаточно бесшабашный парень, захочет рисковать жизнью точно один из немногих.

С другой стороны, деваться-то некуда, третьего пути в новом мире я пока не наблюдаю.

Чтобы на мою группу не напали сзади, я сам приоткрываю двери и проверяю площадки перед квартирами.

До своего восьмого этажа я встречаю троих низкоуровневых, то ли застигнутых Системой в момент, когда они поднялись к квартирам, то ли умудрившихся недавно выбраться из своего жилья, как-то открыв двери изнутри.

Сабля очень легко и точно пробивает им позвонки, я пока оставляю зомбарей лежать на полу этажей.

Не до перетаскиваний трупов мне сейчас, пусть освобожденные мной жители займутся очисткой дома от тел успокоенных.

Добравшись до квартиры, я завожу всех внутрь и предлагаю пока располагаться здесь, впрочем рядом есть три свободные квартиры, я смогу попасть в них через балкон и открыть двери.

– Они уже зачищены, в этом я уверен, только придется еще раз проверить. Но жить пока нам придется всем рядом, сверху и снизу я еще не был, возможно появление матерых зомби, – предупреждаю я Риту с дочерью и Алену, когда мы снова спускаемся вниз в магазин.

Пришлось сделать еще две ходки, чтобы унести более-менее серьезное количество продуктов и сопутствующих изделий, таких как зажигалки, которые забрали все, зубную пасту и мыло, лампочки и прочую мелочевку.

– В квартирах соседей-пенсионеров наверняка тоже найдутся запасы круп и сахара, так что нам хватит теперь продуктов на пару месяцев, даже если никуда больше не ходить, – так я серьезно радую свою команду.

Никто так и не составил нам конкуренцию в мародерке, в полпятого дня по времени на трофейных часах мы закрылись в квартире. Я решил немного отдохнуть, слушая телевизор и просматривая новости в сети.

Я сразу обратил внимание, что те люди, кто плотно занялся повышением своего уровня, никак в сети не мелькают и

не раздают советы всем желающим. Похоже, они настойчиво рубят зараженных, не делясь ни с кем секретами и своими знаниями. Мелькают только рассказы парней и девчонок, которым посчастливилось случайно завалить зараженного и рассказать о проявившей себя Системе и наборе характеристик, который у всех одинаковый.

В телике нет никаких обсуждений и поучений, только некоторые каналы транслируют то, что показывают уличные камеры – и это страшное зрелище. В крупных городах настоящий апокалипсис, пусть и не отмечено еще особенно сильных и быстрых зомби, зато по улицам бродят сотни неуклюжих любителей человеческого мяса. Видно, что они реагируют на громкие звуки, которые почти все оказываются выстрелами, всей толпой срываются с места по направлению к источнику шума.

Как-то я смотрел на бегущую мимо камеры толпу зараженных целую минуту, так и не дождался конца забега.

Правительство не выступает, власть неизвестно у кого в руках, если конечно у кого-то она вообще в руках, так что пока обыватели просто ждут чего-то такого определенного. Обещания немедленного спасения и выдачи материальной помощи на похороны для обратившихся родственников, наверно.

Из самого важного – заражение белесыми зрачками не передается вместе с укусом. Раны от зубов – просто раны, очень болезненные и сильно гниющие, но к обращению в за-

раженного пока никого не привели. Впрочем и времени-то прошло всего пять часов, может, что это процесс на дни или на недели.

Я поделился номером телефона со своими спутницами на всякий случай и предложил Рите начать готовить нам обед, а Алене слазить к соседям справа и выбрать себе из одежды Алевтины кроссовки и пару тренировочных костюмов.

– Хотя, я туплю что-то, устал уже, – улыбнулся я недоуменно посмотревшей на меня девушке.

Перелез сам через ограду балкона и запустил обоих женщин в квартиру соседей, чтобы присмотреть, что мы сможем использовать себе на пользу и набрать побольше одежды нам всех.

– Ищите кожаные куртки и кроссовки, время туфель и каблуков прошло.

– Я поднимусь наверх по лестнице и почищу этажи от бродячих, – так я первый раз назвал тех начинающих монстров. – Потом вернусь и дверь открою сам.

Рита просто светится от счастья, что оказалась в защищенном месте и, самое главное – сберегла невредимой дочь, после такого-то дня и обратившегося мужа, загрызшего двоих невинных прохожих у нее на глазах. Алена тоже выбросила из головы мысль добираться домой и азартно начала помогать Рите в поиске вещей. В своей одежде – коротеньких шортиках и белой блузке она смотрится сейчас откровенно не в тему, тем более постоянно мелькая длинными и краси-

выми ножками, теперь составляющими сокровенную мечту продвинутого людоеда...

– Так, двери закрывайте на замок всегда, опять же сперва глядите в глазок. Да, на балкон не выходите и двери не открывайте, не приманивайте других зараженных, – даю последние наставления перепугавшимся женщинам, что они остаются одни.

Я собираюсь собрать весь урожай с парка, чтобы и самому не опасаться появления подкачавшихся монстров с той стороны и поднять уровни, насколько я смогу.

Завтра зараженные уже станут гораздо опаснее и быстрее, я должен подняться настолько, чтобы справляться с ними и понимать, куда двигаться дальше. Нужна позарез информация от Системы, только в меню я не могу найти чего-то нового.

Остается один вариант – качаться как можно быстрее.

Еще придется добраться до своего приятеля, который понемногу приходит к мнению, что так сидеть больше нельзя, второй дружок, который Макс, все так же идет в отказ, не желая рисковать жизнью.

Это его выбор, вот что он запоет через пару дней, когда монстры выбьют железную дверь с одного рывка и придется страшно умирать всей его немаленькой семье.

Или не выбьют, и появившийся в последний момент спецназ перестреляет всех зомби из крупнокалиберного пулемета, как в голливудских боевиках.

До полной темноты осталось четыре часа и придется успеть много чего.

Вместо горнолыжки я надеваю толстую кожаную куртку, оставленную мне в наследство Григорием, снимаю зимнюю подкладку с нее, потом проверяю, как она сидит на мне и не слишком ли тормозит меня по скорости. Впрочем, со своей новой силой и ловкостью я бы теперь чемпионат России точно выиграл, если бы повезло со жребием.

– К вечеру на Олимпийские игры махнусь, на финал точно, – пообещал я себе и вышел из квартиры, проверив свой рейтинг, достигший пятидесяти процентов.

До самого верхнего этажа еще четверо нулевых дополнили мой список, теперь этажи относительно зачищены, только плохо, что никто не вышел с предложением помочь одинокому защитнику дома.

С одной стороны я понимаю мужиков, которые не хотят влезать в грязное и кровавое дело уничтожения зараженных, с непонятными правовыми коллизиями и последствиями. Да и прошло-то всего пять с небольшим часов после прихода Системы, может завтра утром все проснутся в старом мире, как ни в чем не бывало.

«Ведь, на зомби не написано, что он – зомби, и те же упавшие с моего балкона дедушки и бабушки с пробитыми шеями – явное преступление против человечества», – подумал я, после чего решил снять несколько видео на смартфон на тему того, как зараженные рвут мясо жертв.

А то еще пропадет Система из нашего мира и как-то придется отвечать за содеянное.

С другой стороны, многим из людей уже пришлось убить или связать своих обратившихся ближних, пожилых родственников, теперь они получили доступ к игре на развитие. Впрочем, таким знанием воспользуются криминальные типы, еще именно такие как я, подготовленные физически и морально бойцы. Законопослушные граждане, скорее всего, не пойдут по пути крови и дерьма, останутся сидеть в своих еще чистых квартирках в ожидании спасения.

Звук в телефоне поставил на минимум, оставил только вибрацию и направился в левую сторону парка, снова на глазах приткнувшись к окнам жильцов дома.

Как и ожидал, первым мне попало тело Кости, с которого быстрый такой зомби успел хорошо отъесть мяса, все лицо сгрыз, я его узнал только по приметной обуви – ярко-красным кроссовкам. Это мне уже вполне опасный монстр попался, быстрый и резкий, попробовал меня даже дернуть в бок, поэтому я сначала хлопнул его плашмя по голове саблей, останавливая второй прыжок уже в мою сторону.

Чувствую сейчас себя гораздо сильнее и быстрее чем утром и когда-либо в жизни. От хлопка зомби так же впал в ступор на пару секунд, мне хватило времени пробить ему горло и загнать острие в пасть, которая привлекла меня потом своим видом крупных зубов.

– Вы уничтожили зараженного второго уровня в личном

контакте, ваш РЕЙТИНГ 70%, – не удержался я, чтобы не заглянуть в меню, когда меня тряхнуло оргазмом.

Так, зараженный второго уровня и он только вторую жертву жрал, наверное.

Может, первыми дети оказались, не может еще такой зараженный сожрать тело взрослого человека за пять часов. Дети в такой момент – самые беззащитные создания, у них шансов вообще нет.

Без шансов такой хищник и для обычного человека, без оружия и умения им пользоваться, без усиления Системы и естественно огнестрела в руках.

Вскоре я нашел еще одного зомби, грызущего тело пожилой женщины, судя по одежде, и впал на минуту в ступор, думая до этого момента, что такие пожилые уже точно все обратились в зомби. Или этот зараженный первого уровня польстился на свою зараженную сестру, и они все же могут использовать своих собратьев с белесыми глазами в пищу.

Если дело обстоит так – это плохо.

Освободив еще пару зараженных, я наткнулся на очень большую женщину-зомби, рвавшую активно маленького мужчину.

Смерть этой зомби, так и не поднявшейся от тела жертвы, принесла мне новый уровень на ЭНЕРГИИ.

Для этого я, хоть и не заметил ничего опасного кругом, вернулся в магазинчик в нашем доме и закинул именно там единицу в навык.

Качественный оргазмический всплеск унес меня в небеса удовольствия, я пришел в себя, так же сидя на полу, подстелив себе под задницу пакет. Жрать уже очень хочется, поэтому я набрал оставшихся снеков, забил ими карманы кожаной куртки и в рюкзак закинул немного, пока меня снова не унесло в длинное эротическое путешествие и очнулся я, уже лежа на спине. Хорошо, что набитый пакетиками рюкзак не дал набить большую шишку на затылке.

С понятным нетерпением я, не вставая, заглянул в меню и прочитал:

– Вы получаете второй уровень и становитесь сильнее!

И только-то!

Глава 6 СОБИРАЮ КОМАНДУ

Ясно, что все не просто так, перейдя на следующий уровень особых плюшек пока не получаешь.

То есть для Системы второй УРОВЕНЬ – еще ни о чем, не серьезно вообще.

Очень жаль, я-то надеялся, что что-то станет яснее в новой жизни.

Появится какое-то объяснение или инструкция, но ничего такого нет. Придется самому в сумерках блуждать, деваться некуда с подводной лодки.

Черт, пришлось тридцать зомби прибить, чтобы перебраться на второй уровень, став ощутимо сильнее и быстрее. Спасибо сердечное самой Системе за такое офигительное усиление, конечно.

Только задрипанный зомбарь, добравшись до третьей жертвы, получает тоже неслабое усиление и может противостоять мне без оружия. Хотя, может он при прежней жизни тоже чем-то занимался, той же борьбой или боксом и на ловкость или что там у них имеется тоже повышенный уровень получил.

Как-то не очень мотивирующе выглядит мой рейтинг, всего второй уровень, СИЛА с ЭНЕРГИЕЙ по две восьмых, зато ЛОВКОСТЬ – три восьмых.

С другой стороны, прошло всего шесть часов, и я поднял

уровень. Интересно бы узнать, сколько таких на нашем кластере, как это называет Система?

Ладно, с навыками все более-менее понятно, придется набивать их до максимума, ведь еще и умение НЕЗАМЕТНОСТЬ есть, судя по тому как и за что мне его выдали – это очень серьезная плюшка.

Если зомби начнут быстро усиливаться, это основное умение для спасения своей жизни – становиться незаметным и подбираться сзади к противникам.

Тут в железную дверь магазинчика внезапно, но вежливо постучали.

– Кто там? – крикнул я, догадываясь, что это точно не зараженные пришли пообщаться и взять продуктов.

– Мы с двенадцатого этажа, из вашего же дома, – ответил мужской голос.

Ну, хоть кто-то задумался о жизни всерьез и решил не голодать, а пойти по уже проторенному мной пути, чтобы прибарахлиться продуктами. Суши теперь и пиццу тоже уже не привезут, как ни старайся дозвониться.

Я откидываю щеколду, держа саблю перед собой внизу, пока пара знакомых мне внешне соседей быстро заскакивает в небольшой коридорчик. Парень немного старше меня и его девушка вроде.

– За трофеями? – улыбнулся я, глядя на их встревоженные лица.

– Ага, дома совсем ничего нет, – кивнула девушка, при-

ятная такая на внешность и фигуру блондинка и занялась сбором оставшихся продуктов в пакеты, которые я сразу же гостеприимно бросил на прилавок.

Парень же захотел расспросить меня и узнать про мою жизненную позицию:

– Это вы почистили этажи от этих больных? – спросил он сразу.

Надо же, какой толерантный у меня сосед! Больных! Нет, ну этого я не ожидал!! Корова-вирус дает такое осложнение, судя по всему, только мясную пищу могут эти болезные кушать!

Жрут эти больные – куда там здоровому угнаться!

– Вообще-то Система сама называет их зараженными. То есть, другими словами – точно больные. Да, это сделал я, – спокойно отвечаю на вопрос.

– А зачем? Что побудило вас на такое?

– Давай на «ты», – он согласно кивнул, я же в этот момент почувствовал сильнейшее желание перекусить.

Похоже, что усиление навыка ЭНЕРГИЯ потребовало срочно утолить голод. Поэтому я уселся на стол кассы и принялся закидывать снеки и чипсы в себя целыми горстями.

– Что побудило? Система, конечно, – добавил я, пережевывая свой ужин.

– А как ее увидеть? – поинтересовался Иван, как он себя назвал.

– Очень просто – убить зомби.

– Нет, такое нам не подходит, – сразу же за своего мужчину решила девушка.

А, теперь понятно, кто в семье начальник и определяет внешнюю политику и то, как себя можно вести на людях.

– Не подходит, так не подходит, – равнодушно пожал плечами я, засовывая очередную шоколадку в рот.

Стремительно напавший голод понемногу утихомиривается, куча не очень хорошей еды с быстрыми углеводами провалилась в желудок, и я снова готов на подвиги и свершения во имя будущего людей и своего уровня.

– Подожди, Наташа, – отмахнулся Иван от подруги. – А по-другому никак?

– Не знаю, но мне кажется, что дать взятку военному или поволонтерить вместо службы не получится. Или ты, или тебя. Все очень просто.

– Но ведь пока все спокойно вроде?

Вот этого вопроса я точно не понял. Где это спокойно, в их уютном гнездышке?

– Пока спокойно? У тебя соседи кричали страшно после полудня?

– Да, с обеих сторон от нашей квартиры. Там такие дряхлые старички уже живут, внуки к ним приходят по выходным. Какая от них может быть опасность? – девушка все же влезла в мужской разговор.

Они оба вопросительно уставились на меня.

– За сегодня они отъедятся, и завтра каждый зараженный

окажется первого или второго уровня. Тогда вам конец.

– В смысле? – удивился парень, – почему конец? От этих старичков?

– Со вторым уровнем обычный человек не справится, а вы – еще бесполезные нулевки, – довольно буднично пояснил я заинтересованным слушателям.

– Да ну, бред, – не поверил парень, а девушка спросила, кому заплатить за еду.

– Пойдемте покажу, – мы вышли на улицу с предосторожностями, ребята правильно держатся за мной.

Я показал им продавщицу с окровавленным лицом, пробитую гирей почти насквозь, лежащую на еще более окровавленном теле Алевтины.

– Вот ей! Только она карты не принимает больше и на сдачу не рассчитывают!

И ушел, оставив пару позади с кучей пакетов в руках, ошеломленно смотрящих мне вслед.

Если успею, спасу их на двенадцатом этаже, неплохие все же ребята, Иван этот вежливый такой и подруга у него хорошая по женской части, все при ней имеется, хоть и манерная слишком. Сейчас уже точно слишком, теперь попроще быть требуется.

Уже около шести по часам, быстро время идет, через час я думаю прогуляться к Жеке. Он собрался с духом и живет от меня не так далеко в центре города, в сталинке рядом с магазином для туристов, который я собираюсь посетить. Придет-

ся проверить парк слева и потом перейти улицу, где в полдень сильно шумели и до сих пор работает сигнализация машин.

Не факт, что это у меня получится с первого раза добратся до него, но сам приятель без моей помощи не выберется точно. Районы там не очень чтобы многолюдные, но вокруг много магазинов, которые уже работали в субботнее утро и посетители в них точно имелись.

Имелись и обратились однозначно, теперь гуляют по улицам центра вместе с местными в прошлом жителями.

По дороге я достаю брусок, подвожу лезвие и кончик сабли понемногу, добиваясь нужного результата.

Процесс это не быстрый, но я побывал пару раз на рыцарских сходках, важно называемых турнирами, и там парни при кузнице показали мне несколько приемов для заточки оружия. Всем оказалось очень интересно, как выступит спортсмен с саблей против любителя с недлинным мечом, я даже провел несколько схваток, каждый раз очень быстро фиксируя касание на сопернике.

Касание, конечно, это не обязательно пробитие доспеха, поэтому пришлось изменить своей наработанной привычке и колоть вполсилы, чтобы противники чувствовали удар и признавали, что ранены как минимум.

Потом в ход пошел длинный меч, тут стало не так просто, но накрутив соперника несколько раз, всегда получалось сбить неуклюжий меч в сторону и номинально заколоть вра-

га. Латники, конечно, кричали про настоящий контакт, пришлось самому горластому хорошо пробить в плечо, так что меч вывалился из руки, и потом кольнуть в грудь, поставив хороший синяк.

Да, было когда-то и такое, бились не всерьез, теперь умение выручает меня, пока зомби не такие быстрые и по одному за раз в парке постоянно попадают.

За этот час прошел парк с левой стороны, успокоил шесть зомбарей, работавших челюстями над трупами, все оказались первого уровня и проблем не доставили. Даже двое, оказавшиеся совсем рядом друг к другу, вместе не стали нападать, пока первый получал в шею и успокаивался, второй так же терзал тело жертвы, только бросая на меня белесые взгляды. Нет у них пока совместных действий, что очень даже хорошо. И отлично, что я узнал про такое достаточно быстро.

С дерева слез только один парень и сразу побежал домой, крикнув мне, что тут рядом живет. Ну, это его выбор.

Зато когда подошел к дороге, ограждающей парк, я впервые не по телевизору или интернету увидел, что такое внезапно начавшийся апокалипсис. В пределах видимого расстояния я насчитал с пару десятков машин, почти все врезавшиеся друг в друга и с ужасом представил, что это такое – оказаться с внезапно обратившимся зомби в одной машине. Неважно, за рулем он или нет, шансов почти нет в любом случае. Если он – пожилой водитель такси, то сразу же

бросает руль и начинает кусать тебя, машина врезается во что-то и дай бог, что только его хорошо приложит башкой о руль, а ты успеешь выбраться, если конечно сам не улетишь в бессознанию. Вот тогда тебе конец точно, очнется зараженный пораньше, учуяв рядом вкусный запах пищи. Очнется точно, ему-то эти удары и повреждения – такая мелочь для организма, когда рядом есть еда, да еще не в состоянии активно сопротивляться.

Пара машин, стоявших закрытыми около обочины, продолжают орать сигналками, в них влетели другие машины. Двери в некоторых распахнуты, в некоторых нет, и я подозреваю, что там кто-то кого-то доедает, окна по жаре открыты, поэтому я начинаю очень не спеша выбивать тех, кто остался пировать в машинах. Определить, что там жрут людей – несложно, машины время от времени шатаются, когда зараженный вырывает куски мяса из тела своей жертвы и других зомбарей рядом с ними нет. Значит уже поняли, что поляна занята, там уже кормится более продвинутый побратим.

Около одной врезавшейся машины столпились двое зомби, таращатся в стекла и не понимают, как открыть двери, похоже, там кто-то пытается отсидеться или раненый остался.

Вообще я вижу с десятков зомби, пятеро стоят довольно близко друг к другу, и я понимаю, что не хочу отбиваться сразу от столько рыл, раз уж у меня так удачно пошла охо-

та. Попробую сначала с той парочкой около машины поговорить, тем более, что они прикрыты от остальных ее корпусом.

Так и сделал, подошел в НЕЗАМЕТНОСТИ к этой парочке, вышел из нее и двумя быстрыми выпадами успокоил пару низкоуровневых зараженных. Одного оглушил ударом по башке, тут же пробил шею второму и еще успел рубануть первого. После этого пережил оргазм, держась за машину, постучал тихонько в окошко, но никто его не открыл, похоже зажигание не включается или заблокированными остаются окна. Ладно, пусть человек придет в себя, если он сильно раненный тогда ему придется умереть в машине, если уже не умер.

Спасать кого-то без сознания я пока не готов, Жеку бы вывести ко мне домой пока не стемнело, поэтому дверь в машине я не открываю, не хочу знать доподлинно, что там произошло.

Пусть это жестоко, но я не могу спасти всех, только Жеку, чтобы он тоже чистил улицы от зомби, как опытный в фехтовании парень с поставленным ударом.

Соседние дома за деревьями почти все выглядят безжизненными, народ попрятался и только посматривает в окна. Мне требуется пройти пару домов вглубь района, миновав туристический магазин, который тоже лучше посетить на обратном пути.

В книгах герои покидали города из-за усиления части за-

раженных до высоких уровней, отсутствия электричества, воды и постоянных пожаров, теперь мне придется самостоятельно принимать такие решения насчет переезда, насколько я понимаю.

Вычистив машины вдали от опасного собрания, успокоив еще троих одиночных зомбарей, обхожу эту пятерку в состоянии НЕЗАМЕТНОСТИ, потом вхожу в район домов, переписываясь в Вацапе с приятелем. Мне придется зайти к нему в подъезд и забрать его из квартиры, у него кто-то топчется в подъезде, чуя людей за дверями, входная дверь тоже открыта.

НЕЗАМЕТНОСТЬ такого высокого уровня очень помогает сейчас, ведь приходится обходить всех попавшихся зараженных, стараясь не приближаться ближе четырех метров и пока у меня это получается. По дороге мне попались две кучки зомби, неподвижно стоящие между подъездов, теперь я понимаю, что Жеку придется выводить другим путем. Разница с районом около моего дома разительная, видно, что здесь, даже в относительно малоэтажной застройке, у людей шансов гораздо меньше, поэтому они все сидят в тишине и боятся даже воду спустить в унитазе, не то, чтобы свет включить и чайник вскипятить.

Да, около моего дома прямо курорт какой-то, который я сам и расчистил, правильно, что туда приятеля забираю, пока здесь народ не соберется с духом, толку не будет.

Сколько они смогут так просидеть, боясь приготовить еду

или просто выйти на улицу?

С каждым часом зараженные сильнее становятся, правда, только те, кто нашел себе поесть.

Где-то раздался шум и заплакал ребенок, в эту сторону сразу потянулись зараженные, в основном пожилые люди, но и более молодые среди них имеются. Наглядно видно, что Система не только по годам выбирала, есть еще какой-то другой принцип деления людей на две теперь непримиримые группы.

Около подъезда я пишу Жеке, чтобы пошумел в подъезде и привлек к своему третьему этажу внимание. Он так и делает, только пишет, что хитрый зомби успел просунуть руку в щель двери, закрытой на крепкую цепочку, и пытается теперь пробраться в квартиру, просунув руку до конца и хватая все подряд. В основном – воздух.

– Топор дома есть? – спрашиваю я.

– Нет, – отвечает приятель

– Что-то тяжелое, гантель или молоток есть?

– Есть гантели, по пять кило.

– Бери и бей по локтю, пока не сломаешь.

– А ты где? – немного панический вопрос.

– Уже в подъезде. Но этого придется убить тебе, чтобы попасть в Систему.

– Как?

– Перебьешь руку, потом дам по голове, я его свалю и тогда добьешь его моей саблей.

– Хорошо.

Я закрыл за собой дверь в подъезд, теперь можно не опасаться внезапного прибытия зараженных в большом количестве. Забираться в квартиры через окна и балконы за сладким мясом они научатся, но еще не сегодня, надеюсь.

Я поднимаюсь на третий этаж и слышу, как приятель стучит гантелью по руке зомби, не дожидаясь конца представления наношу удар плашмя по голове несчастного зараженного, он валится на колени и похоже, что сидит в легком беспамятстве. Пинком ноги снова по голове я отбрасываю его на лестничную площадку и говорю Жеке, что пора выходить.

Лязгает цепочка, открывается дверь, озверевший приятель хватает мою саблю и с нескольких раз перерубает шею зараженного, следуя моим подсказкам, чтобы не тупить лезвие о бетонный пол площадки.

Ловит приход и замирает на пару секунд, потом трясет головой и непонимающе смотрит на меня.

После этого мы заходим в квартиру и держим совет, Жека просматривает свое меню, что он – в игре с этого момента и у него расклад получается такой же, как и у меня. Сила и Энергия по единице и Ловкость – двойка, Система оценила его звание КМС по рапире аналогично.

– Как ты вообще, где родители? Что нового в сети?

– Ты чего, не смотришь новости?

– Нет, я пашу на свое будущее, некогда смотреть.

– Родители на даче, уехали утром, телефон не берут, как

думаешь, что с ними?

– Мои дома остались, та же история, будем надеяться на лучшее, – дипломатично отвечаю я, насмотревшись всякого разного за эти шесть часов.

И интересуюсь, что он узнал за последние пару часов. Только приятель на все вопросы ответить не может и зовет меня самого сесть за ноут.

– Не до этого, Женя, пора двигаться обратно, в сети у меня посидим, заодно перекусим как следует. У меня там уже пара помощниц имеется и магазинчик домовый я замародерил.

– Помощницы – откуда? Хоть ничего?

Жека всегда отличается легкостью мышления и повышенным интересом к девчонкам. Думаю, теперь девчонок у него будет много, все потянутся к крепкому плечу защитника.

– Спасенные из парка. Ничего одна. Давай собирайся, надевай плотную одежду, шапку, хоть треух, кроссовки, забирай документы и еду, которая получше. Вот тебе мой рюкзак, набивай его и свой бери. Пойдем через парк, поднимем тебе немного стати, хотя бы силу немного качнем.

После сборов, которые оказались недолгими, Жека вспомнил, что у соседа, пожилого мужчины, есть нарезное оружие, какой-то карабин.

– У нас хорошие отношения и он показывал мне его, даже давал заряжать пару раз.

– Ну, а как мы попадем к нему? Дверь ломать долго, балкона у вас общего нет, – в сталинках с балконами беда.

– Ключ есть, он нам свой оставляет на всякий случай, ма-тушка ему цветы поливает, когда он в командировки уезжа-ет.

– А жена где?

– Умерла пару лет назад.

Подумав, я согласился, что вооружиться стволом хорошей дальности и мощности – это на перспективу очень интерес-но.

– По зомби лучше не стрелять, они точно на звук сбегает-ся, для людей сохраним, – предупредил приятеля я.

Пока Жека собирался, я зашел в меню и отправил зарабо-танный уровень на ЛОВКОСТЬ, доведя ее до четырех. Сно-ва, после макси-оргазма захотелось есть, я срубил пол палки «Докторской», которая нашлась у приятеля, закусил ее хле-бом и запил компотом.

Захватили еще фонарик на всякий случай и вышли на площадку, где в открытую ключом соседскую дверь сразу же выскочил сосед с белесыми глазами, чтобы я под печальные причитания приятеля освободил его от ужасной сущности, поглотившей достойного мужчину.

Потом быстрый обыск, вскрытие оружейного шкафа с по-мощью найденного на кухне топора и тяжелая винтовка у нас в руках.

– Забирай все патроны и что там для обслуживания по-требуется: ершики и масло. Чехол нам без надобности, заря-жай винтовку сразу же и пошли. Хотя, давай легкий обыск

проведем, продукты и еще чего попадется, заберем.

– Карабин вешай на спину, в твоём районе стрелять – это без шансов выжить, бери топор и готовься рубить по голове, а лучше – по шее наискосок. Я иду впереди, ты в пяти шагах за мной, ждешь когда позову жестом руки, полное молчание. Понял?

– Понял, – кивнул головой приятель и вскоре после быстрой мародерки мы вышли из квартиры.

Глава 7 СПАСЕНИЕ ДРУГА И ЧЕТКИЙ СЕНОКОС

Пройти мимо кучкующихся перед подъездами домов зараженных вместе с Жекой не представляется сейчас возможным. Я могу себя сделать незаметным, но приятеля сразу же почуют и начнется погоня.

Мы, скорее всего, успеем добежать на рывке до парка, только там нас догонят несколько десятков зараженных, и что делать?

Нагружены мы солидно по весу, у Жеки еще и карабин за спиной, долго высокую скорость не сможет поддерживать. Поэтому я выбрал другой маршрут, вдоль окон его дома с тыльной стороны, более длинный и уводящий в сторону от парка, где уже более-менее безопасно. Если конечно зачистить еще четверть с той его стороны, на которую выходят мои окна.

Так просто дойти не удалось, пришлось сигнализировать приятелю, чтобы ждал меня, подбираться к замершим и держащимся в момент какого-то шума зомби и успокоить дво-

их.

Потом кто-то бабахнул недалеко из двустволки один раз, потом еще, и началась канонада за пару домов от нас, какой-то смелый охотник решил устроить войнушку или его серьезно прижали и деваться уже некуда. Пришлось затаиться и ждать, пока толпа в сотню рыл не пробежит мимо нас. Оказалось, что своей незаметностью я могу немного прикрывать приятеля, до боли сжимающего в руках винторез и ругающего себя шепотом за безумную идею выбираться из такой защищенной квартиры на улицы, полные кровожадных монстров.

Глядя на его нервное лицо, я забрал у него ствол и оставил только топор:

– Видишь, что происходит, когда начинают стрелять. Чем больше нажимаешь на спусковой крючок, тем больше зараженных собирается вокруг.

– Да что делать, когда тебя прижали? – приятель чуть не плачет.

– Если у тебя тысячи патронов и стреляешь в голову как бог, да еще находишься в неприступной позиции, тогда – будь героем. Но у кого есть хотя бы сотня патронов? Только у военных, в милиции такого количества точно нет.

К концу моей речи кто-то, по-видимому, что сам стрелок, дико закричал, за ним еще пара заходящихся от ужаса женских голосов вклинилась в его смертельный вой и все затихло. Только довольное уханье зараженных и звуки начавшей-

ся между ними ссоры, как я понял, по усилившимся звукам посвистывания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.